

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно
по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

19 июня 2019 г.

№ 333

8 США ПРОТИВ
ИРАНА —
УГРОЖАЕМЫЙ
ПЕРИОД?

10 ПЛАТОН И
АРИСТОТЕЛЬ
В ХОЛОДНОЙ ВОЙНЕ.
ФИЛОСОФИЯ
И НАЦИОНАЛЬНАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ

*Интервью с докладчиками
на XVIII Федоровских
чтениях в Москве*

10 БОРЬБА СО ЗЛОМ,
ИЛИ ФИЛОСОФИЯ
БЕЗ КОНЪЮНКТУРЫ

11 ПОЧЕМУ
ВО ФРАНЦИИ
ПРЕЗИРАЮТ
РОССИЮ И КАК ЭТО
ИСПРАВИТЬ

12 ФИЛОСОФИЯ НА
ЛИНИИ ФРОНТА

12 ФЕДОРОВ
ИЛИ МАЙДАН?

13 ХОЛОДНУЮ ВОЙНУ
ПРОИГРАЛА
РУССКАЯ
ФИЛОСОФИЯ,
ИЛИ «А ЧЕ ЛЮБИТЬ
РОДИНУ?»

14 «МЫ БОЛЬШУЮ
ЧАСТЬ
ЖИЗНИ БОИМСЯ
УМИРАТЬ»

размышления читателей

15 МАТЕРИНСКИЙ
ОТКАЗ
ОТ ХРИСТИАНСКОЙ
ЛЮБВИ

16 МОБИЛИЗАЦИЯ
ЧЕЛОВЕКА

Настоящее отпадение от гуманизма начинается тогда,
когда отменяется Человек с большой буквы, когда
вследствие такой отмены всё сводится к средним
величинам, а гряда камней приравнивается к собору

О коммунизме и марксизме — 140

Арчибалд Стэнди Хартрик. Скамья раскаивающихся. 1904

Дмитрий Сергеевич Мережковский (1865–1941) — крупный русский философ, историк, литератор. И что немало важно для нас — муж известной русской поэтессы Зинаиды Гиппиус (1869–1945). И Гиппиус, и Мережковский являются видными представителями русского Серебряного века, который очень часто прославляется как нечто совершенно исключительное по своему культурному и даже метафизическому значению.

На самом деле исключительность данного явления крайне преувеличена. И это преувеличение имеет, в том числе, и идеологическую направленность. Потому что Серебряный век вообще, и особенно супружеская пара Мережковский–Гиппиус как некое средоточие идеологии Серебряного века, прославляются в том числе и для того, чтобы с помощью такого противопоставления проклясть «чудовищный коммунизм».

Вот, мол, мы имели аж этот самый Серебряный век! Вот какую благодать погубили коммунистические варвары, треклятые большевики.

Мережковский и Гиппиус действительно восприняли Октябрьскую революцию и утверждение коммунистической идеологии как некое пришествие Антихриста, как торжество потустороннего абсолютного зла. Гиппиус, что называется, отхлестала по щекам Герберта Уэллса за его сдержанно-позитивное отношение к большевикам. Она заявила, что Уэллс сочувствует большевикам в силу нищеты своего воображения. Такое обвинение в адрес корифея научной фантастики звучит, согласитесь, комически.

Притворившись сторонниками большевиков, желающими прочитать красноармейцам лекции по истории и мифологии Древнего Египта, Гиппиус и Мережковский сначала переехали из Петрограда в западную часть Советской России, а затем отту-

да перебежали в Польшу. После чего уехали во Францию, где и прожили остаток своей жизни.

Мережковский всерьез заигрывал с Муссолини. Он слегка заигрывал и с Гитлером. После нападения Германии на СССР он выступал по германскому радио, призывая к борьбе с большевизмом. Версия, согласно которой это была не полноценная речь, а компиляция, изготовленная по заказу немцев итальянскими фашистскими пропагандистами, принадлежит к числу аналитических антисоветских фантазий на заданную тему о благородстве завязтых антисоветчиков. Но даже такие фантазеры не опровергают укорененности Мережковского в фашистской Италии.

Я констатирую всё это не для того, чтобы обвинить Мережковского в натуральном и однозначном коллаборационизме. Притом что такие обвинения исходили от многих белогвардейцев. Но мне-то кажется, что Мережковский был слишком подвержен собственным фантазиям и переменам настроений для того, чтобы занять определенную коллаборационистскую позицию. И что в силу этих качеств он был не слишком нужен нацистам, ориентированным на простую и эффективную антисоветскую пронацистскую деятельность, к которой Мережковский по определению был не способен.

Так что дело не в сотрудничестве с нацизмом Мережковского и Гиппиус. А в том, что определяет ценностную — «паранацистскую», я бы сказал, — ориентацию, имеющую глубокие корни. Причем настолько глубокие, что нацизм или итальянский фашизм по отношению к этой глубине есть нечто поверхностное.

Бертольт Брехт не зря говорил о том, что чрево, способное плодоносить и рождать таких гадов, как Гитлер и Муссолини, существовало до порождения этих конкретных гадов и будет существовать после того, как с гадами расправятся.

Продолжение на стр. 2

ISSN 2500-0330

9 772500 033000

1 9 3 3 3

>

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Продолжение. Начало — на стр. 1

На примере Мережковского и Гиппиус можно понять, что это за чрево.

Завершая короткую биографическую справку, скажу о том, что личная жизнь обсуждаемых мною супругов, в детали которой я вникать категорически отказываюсь, была крайне противоречивой. Но это не помешало им длить свою своеобразную до крайности семейную близость вплоть до смертного часа.

Мережковский умер в начале Великой Отечественной войны. Гиппиус — сразу же после того, как война завершилась.

Мережковский и Гиппиус похоронены под одним надгробьем на кладбище Сент-Женеьев-де-Буа в Париже.

Их творчество, при всей его противоречивости, безусловно, немаловажно для понимания определенной эпохи и существа духовных противоречий, которые были до предела обострены именно в эту эпоху, но оказались сохраненными после ее окончания.

Говоря об этих противоречиях, я должен прежде всего предъяснить читателю очевидную ложность той версии, согласно которой на одном полюсе находились красные варвары, они же — большевики, а на другом — весь изощренный антиварварский и потому антибольшевистский восхитительный Серебряный век.

На самом деле так называемый Серебряный век был глубочайше противоречив. И говорить о нем как о едином целом можно только с сугубо пропагандистскими целями. На одном полюсе того конфликта, который терзал этот самый Серебряный век, находились Мережковский, Гиппиус и другие. И этот полюс действительно можно назвать яростно и фундаментально антикоммунистическим. Я предлагаю называть его «белым Серебряным веком», потому что совершенно очевидно, что наряду с таким Серебряным веком, связанным с именами Мережковского, Гиппиус и других, был и прямо противоположный, причем крайне авторитетный «красный Серебряный век». Его наиболее яркие представители — Блок, Брюсов и Белый.

Вряд ли найдется кто-нибудь, готовый утверждать, что Блок, Брюсов и Белый не приняли советскую власть. Или что они не были гораздо более выдающимися представителями Серебряного века, чем Мережковский и Гиппиус.

Не было у Серебряного века более крупных творческих вождей, чем Блок, Брюсов и Белый. И все эти вожди приняли большевизм, причем не абы как, а сообразно своим фундаментальным воззрениям. И именно поэтому можно говорить только о двух Серебряных веках — «красном» и «белом».

Причем формирование этих двух Серебряных веков русской мысли и русской культуры началось задолго до революции. Да, по-настоящему представители этих двух Серебряных веков разошлись только после Октябрьской революции. Но основы этого расхождения были заложены задолго до нее. И если самым крупным интеллектуалом «красного Серебряного века» был Валерий Брюсов, завоевавший авторитет именно такого интеллектуала задолго до Октябрьской революции, то главным культурным авторитетом того же «красного Серебряного века» (в данном случае я имею в виду собственно культурное творчество, поэзию прежде всего, но и не только) был, конечно же, Александр Блок.

В постсоветский период стал активно замалчиваться именно превозносившийся ранее «красный Серебряный век». Поскольку совсем свести на нет обсуждение творчества Блока, Брюсова и Белого было невозможно, то стали выискивать и в этом творчестве какие-то антибольшевистские, антисоветские, антикоммунистические мотивы, искать черные биографические пятна, ну и, конечно, умалять культурное значение нежелательных новой власти творцов, пришедших большевизм.

И наоборот — Мережковский, Гиппиус и иже с ними, а таких было немало, стали восхваляться как единственные представители дореволюционной интеллигенции, которая и впрямь была цветом нации, свирепо выдранной из родимой почвы «антинациональными» и «антикультурными» большевиками.

А поскольку в советский период интеллектуализм «красного Серебряного века» тоже не обсуждался сколь-нибудь серьезно, то сегодня вообще отсутствует понимание интеллектуального значения данного феномена. У многих складывается глубоко ложное впечатление о том, что «красный» и «белый» Серебряный век разошлись не по глубоким основаниям, а сообразно некоей вкусовщине. Одним, мол, большевики не понравились, а другим понравились — вот и всё.

В данном исследовании я не могу подробно останавливаться на «красном Серебряном веке». И считаю, что для его описания нужна отдельная книга.

И я никоим образом не хочу превращать реальность, в рамках которой представители «красного» и «белого» Серебряного века, безусловно, дружили в дореволюционный период, в мифологическую конструкцию, согласно которой эти две половинки одного века изначально терзала непримиримая борьба. Конечно, Блок, Белый, Брюсов, Мережковский, Гиппиус, Философов и другие никоим образом не были непримиримыми противниками в дореволюционный период. Они взаимодействовали в рамках одного направления, вели друг с другом продуктивные дискуссии. Но было и в этой дореволюционной дружбе, и в этом дореволюционном сотрудничестве нечто наподобие глубинного затаенного взаимонепонимания. Такого взаимонепонимания, которое прекрасно могло сочетаться аж с какими-то совместными мистическими обрядами.

Не претендуя на раскрытие всех аспектов данного затаенного взаимонепонимания, я обращаю внимание читателя лишь на главное и наиболее очевидное — на отношение к народу и интеллигенции.

Мережковский не был сколь-нибудь кондовым белым патриотом. Он очень сложно относился к монархии. Он дружил не только с Керенским, но и с террористом Савинковым. Он был очень близок к эсерам. Он, скажем так, совсем не брезговал анархистами. Почему же тогда он, атакуя слева тех же представителей знаменитых «Вех», с такой яростностью отверг большевиков? Почему он, человек как бы левых убеждений, стал автором печально знаменитой речи «Большевизм и человечество»?

Я уже говорил о том, что не буду подробно опровергать бредовую версию, согласно которой эта речь была не произнесена Мережковским, а скомпилирована зачем-то и кем-то.

Потому что даже автор этой бредовой версии не отрицает того, что скомпилирована она была с ведома Мережковского.

Потому что Мережковский своего авторства не опроверг.

Потому что он не сказал обвинившим его в произнесении этой речи, что он к ней отношения не имеет.

Потому что эта речь была произнесена по радио и так далее.

Как мог стать автором такого текста давний друг эсеров, народников, Савинкова, Керенского, враг монархии, ревнитель всей и всяческой свободы? Ведь в этом тексте говорилось о подвиге, взятом на себя Германией в святом крестовом походе против большевизма. В нем Гитлер назывался немецкой Жанной д'Арк, призванной спасти мир от власти Дьявола. О какой апологии свободы после этого могла идти речь? Как мог Мережковский, оставаясь апостолом свободы, поруганной в большевистском СССР, назвать Гитлера удачным

орудием в борьбе против СССР как царства Антихриста?

Если бы речь не шла о постоянном осуждении всяческой несвободы, то можно было бы поставить такую отвратительную позицию в один ряд с позициями настоящих коллаборационистов. Но ведь чета Мережковских всё время восхваляла именно свободу, рассуждала на тему о том, что важнее — свобода или Россия. Какое отношение Гитлер имел к свободе? Какое отношение к ней имел Муссолини? Или тот же Франко, с которым Мережковский тоже заигрывал?

Никакого отвращения к революционности у Мережковского не было. В дореволюционный период он воспевал декабристов, Белинского и много еще кого из революционеров. И осуждал — подчеркну это еще раз — душевное самодержавие. Что же так яростно отвергли Мережковский и Гиппиус, опознав в большевизме аж самого Антихриста? Почему Александр Блок, которого спрашивали с кем он, с Христом или с Антихристом, отвечал на этот вопрос вопросом — а с кем Христос? И, отвечая на этот вопрос, написал «Двенадцать»?

Как мог Мережковский, этот особый спец по Антихристу, не увидеть Антихриста именно в Гитлере? Что все это знаменует собой не в качестве каких-то частных сюжетов, а в качестве ответа на вопрос о сути марксизма и коммунизма?

Я попытаюсь выявить такое, далеко не частное содержание конфликта «красного» и «белого» Серебряного века, конфликта Блока и Мережковского, знакомя читателя с ранней и очень интересной статьей Мережковского, которая называется «Грядущий Хаос».

Статья эта написана в 1906 году. Считается, что Мережковский в ней предрек пришествие большевистского Хама, он же — взбесившийся народ. На самом деле, отнюдь не такое пророчество представляет собой реальное содержание этой небезытересной статьи, имеющей прямое отношение к проблеме цивилизации и варварства, цивилизации и культуры. А значит, к той рамке, внутри которой расположена вся коммунистическая красная марксистская проблематика.

Статья Мережковского представляет собой на самом деле критический разбор размышлений Герцена. И посвящена она не пророчеству по поводу пришествия большевистского Хама, а ужасной перспективе воцарения мещанина. Того самого, с которым так прочно обнялась наша антисоветская интеллигенция и ненавистью к которому проникнута статья Мережковского.

Мережковский в своей статье о грядущем Хаосе все время ссылается на авторитет Герцена. И одновременно дистанцируется от Герцена. Его статья начинается прямой цитатой из статьи Герцена. Речь идет о статье «Концы и начала», написанной Герценом в 1864 году. В этой статье, адресованной некоему русскому другу, Герцен пишет:

«Да, любезный друг, пора прийти к спокойному и смиренному сознанию, что мещанство — окончательная форма западной цивилизации».

С этой цитаты начинается Мережковский свою статью. Далее он, подчеркнув, что Герцен, по его мнению, как никто другой из русских жил для Европы, пишет:

«Ежели такой человек усомнился в Европе, то не потому, что мало, а потому, что слишком верил в нее. И когда он произносит свой приговор «Я вижу неминуемую гибель старой Европы и не жалею ничего из существующего», когда утверждает, что в дверях старого мира — «не Катилина, а смерть», и на лбу его цитероновское: «vixerunt» (буквально «они прожили»), иначе говоря, всё в прошлом — С.К.), — то можно не принимать этого

приговора, — я лично его не принимаю, — но нельзя не признать, что в устах Герцена он имеет страшный вес».

В этом «лично я не принимаю, но...» — весь Мережковский. Либо ты скажи, что сам считаешь то же, что и Герцен. Либо не ссылайся на Герцена. Но нет, ты должен начать игру с «не принимаю, но...» по отношению к человеку, который всегда во всем шел до конца.

Причем тебе мало ссылок на Герцена, тебе еще нужно сослаться на того Джеймса Стюарта Милля, к которому адресует Герцен, говоря о крахе западной цивилизации. Том крахе, в сердцевине которого — триумф этого самого западного мещанства.

Вот какую ссылку Герцена на Милля приводит Мережковский, начиная свои танцы вокруг Герцена: *«Мещанство, — говорит Герцен, — это та самодержавная толпа сплоченной посредственности (conglomerated mediocrity) Стюарта Милля, которая всем владеет, — толпа без невежества, но и без образования... Милль видит, что все около него пошлет, мельчает; с отчаянием смотрит на подавляющие массы какой-то паусной икры, сжатой из мириад мещанской мелкоты... Он вовсе не преувеличивал, говоря о суживании ума, энергии, о стертости личностей, о постоянном мельчании жизни, о постоянном исключении из нее общечеловеческих интересов, о сведении ее на интересы торговой конторы и мещанского благосостояния. Милль прямо говорит, что по этому пути Англия делается Китаем, — мы к этому прибавим: и не одна Англия».*

Что же имеют в виду сам Милль и приводящий его суждения Герцен, говоря о Китае? Они ведь не имеют в виду техническую отсталость тогдашнего Китая. Они имеют в виду некую последнюю китайскую тишину, которая позже станет называться концом Истории, завершением эпохи исторической направленности, превращением этой направленности в цикличность. Именно эта цикличность и является той самой китайской тишиной, чье скорое пришествие прогнозируется Герценом в качестве неминуемого или почти неминуемого западного ужасного будущего.

Герцен пишет: *«Везде, где людские муравейники и ульи достигали относительного удовлетворения и уравновешивания, — движение вперед делалось тише, и тише, пока наконец не наступала последняя тишина Китая».*

То есть Китай для Герцена и Милля — это синоним прекращения исторического движения, направленного к определенной цели. И превращения этого движения в некое вращение по одному и тому же кругу.

Герцен ненавидит такую перспективу. Обнаружив ее на том самом Западе, который ранее рассматривал в качестве исторического локомотива, Герцен вопрошает: *«Где та могучая мысль, та страстная вера, то горячее упование, которое может закалить тело, довести душу до судорожного ожесточения, которое не чувствует ни боли, ни лишения и твердым шагом идет на плаху, на костер? Посмотрите кругом — что в состоянии поднять народы?»*

Христианство обмелело и успокоилось в покойной и каменной гавани реформации; обмелела и революция в покойной и песчаной гавани либерализма... С такой снисходительной церковью, с такой ручной революцией — западный мир стал отстаиваться, уравновешиваться».

Подчеркну еще раз, что именно это отстаивание и уравновешивание Герцен, ссылаясь на авторитет Милля, именует последней китайской тишиной. Он говорит о том, что Европа шаг за шагом движется к данному ужасу. Он же — «мещанская кристаллизация». Он же — «китаизация».

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Герцен бьет тревогу по этому поводу, утверждая, что «если в Европе не произойдет какой-нибудь неожиданный переворот, который возродит человеческую личность и даст ей силу победить мещанство, то, несмотря на свои благородные antecedentes (то есть благородное прошлое, antecedent — значит «предшествующее» — С.К.) и свое христианство, Европа делается Китаем».

Ужас Герцена перед такой перспективой так велик, что он, обращаясь в своем письме к неизвестному русскому адресату, то есть, по сути, к русскому народу, предлагает адресату письма подумать о такой перспективе. И произвести необходимую переоценку благодати для России европейского будущего. «Подумай, — говорит Герцен адресату, — и у тебя волос станет дыбом».

Приведя все эти цитаты из Герцена, Мережковский далее осуждает Герцена, да и Милля тоже, за то, что они не пытаются превратить свой алармизм в познание источника такого омещанивания Европы. И утверждает, что в отличие от них он, Мережковский, твердо знает, что таким источником является западная антирелигиозность. Она же — научный реализм, она же — позитивизм и так далее.

Мережковский утверждает, что такая нерелигиозность, такая неготовность признать существование чего-то за рамками мира, открытого чувственному опыту, неизбежно порождает мещанство. И что это же мещанство порождено в Китае, к чьим стандартам скатывается Европа, именно безрелигиозностью китайских духовных основ, они же — учения Лао-цзы и Конфуция.

Ставить в один ряд Лао-цзы и Конфуция достаточно странно. Потому что они во многом антагонисты. При этом ни тот, ни другой не являются безрелигиозными. И если по поводу Конфуция еще можно с натяжкой говорить о какой-то специфической полусветскости, то даосизм, он же — учение Лао-цзы — это в чистом виде восточная алхимия, предполагающая бессмертие в теле, вознесение в тонкий мир и многое другое. Как это можно назвать безрелигиозностью — непонятно. Как можно сказать, что это всё просто и плоско, что в этом нет попыток прорваться к мирам иным, — абсолютно непонятно. В даосизме, по сути, нет ничего, кроме прорыва к мирам иным.

Мережковский пишет: «Китайскому поклонению предкам, золотому веку в прошлом соответствует европейское поклонение потомкам золотого века в будущем. Ежели не мы, то потомки наши увидят рай земной, земное небо, — утверждает религия прогресса. И в поклонении предкам, и в поклонении потомкам одинаково принимается в жертву единственное человеческое лицо, личность безличному, бесчисленному роду, народу, человечеству — «папосной икре, сжатой из мириад мещанской мелкоты», грядущему вселенскому полипняку и муравейнику. Отрекаясь от Бога, от абсолютной Божественной Личности, человек неминуемо отрекается от своей собственной человеческой личности. Отказываясь ради чечевичной похлебки умеренной сытости от своего божественного голода и божественного первородства, человек неминуемо впадает в абсолютное мещанство».

Итак, или религиозность — или мещанство третьего не дано. Эта позиция могла бы стать символом веры для крайнего консерватора, охранителя, какого-нибудь второго издания охранительности в духе Победоносцева. Но при чем тут Мережковский? И можно ли всерьез ставить крест на всей человеческой светскости, явно преобладающей уже в то время, когда написана статья, и совсем уж преобладающей теперь, утверждая, что третьего не дано? Поставил этот крест — говори прямо, что ничего не дано.

А ведь на самом деле третье, безусловно, дано. И понятно в виде чего.

Для европейской культуры, она же — светский гуманизм, этим третьим очевидным образом являлось восхождение не к Богу, а к Человеку с большой буквы. И именно это восхождение позволяло западной культуре, она же — светский гуманизм, считать себя наследницей христианства. Христианское восхождение к Богу и проблематизировалось, и наследовалось светским западным гуманизмом. Такое наследование превращало восхождение к Богу — в восхождение к Человеку с большой буквы. Тому самому, которого коммунисты назвали новым человеком.

Пока это восхождение не отменялось (а всерьез оно начало отменяться с приходом постмодерна), имело место и само восхождение, и противодействие мещанству как невосходительности, и то наследование, которое позволяло считать светскую западную культуру того же XIX века не просто светской, а именно христианской культурой.

Да, именно христианской, то есть не отвергающей классические христианские ценности, они же — ценности гуманизма, они же — ценности этого самого Восхождения.

«Да, мы восходим не к Богу, а к Человеку с большой буквы, но ведь восходим», — говорили светские гуманисты.

Они же говорили: «Да, мы ненавидим духовную смерть так же, как христиане, но мы понимаем ее иначе, хотя и сходно. Мы — наследники христианства — понимаем духовную смерть как великое зло, порождаемое, как мы считаем, не отчуждением от Бога, а отчуждением от некоей родовой сущности. Мы иначе, чем религиозные люди, понимаем природу духовной смерти. Но между нашим пониманием и тем, что можно называть христианским отношением к духовной смерти, есть не только отличие, но и сходство. И сходство это превышает отличие. Поэтому что мы так же, как и христиане, ненавидим эту самую духовную смерть, мы так же, как и христиане, считаем, что она порождена неким отчуждением, только по поводу сущности, которая отчуждена, у нас есть некое разногласие с христианами. Но оно вторично по отношению к тому, что нас объединяет — признанию духовной смерти, ненависти к ней, признанию отчуждительности как природы этой смерти, признанию необходимости и возможности бороться с духовной смертью».

Настоящее отпадение от гуманизма, который отвергает духовную смерть и предполагает необходимость борьбы с нею, начинается не тогда, когда Бога заменяет Человек с большой буквы, а духовную смерть рассматривают не как отчуждение от Бога, а как отчуждение от родовой сущности.

Настоящее отпадение от гуманизма начинается тогда, когда отменяется Человек с большой буквы, когда вследствие такой отмены всё сводится к средним величинам, а гряда камней приравнивается к собору.

Потом духовная культура, наследующая христианство, начинает отвергать фундаментальное понятие жертвы.

Потом она начинает отвергать само существование неких сущностей, которые не сводятся к количественным величинам. И дальше начинается то, что называется царством вечной середины, вечной посредственности, абсолютного мещанства.

(Продолжение следует.)

Сергей Кургинян

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

Война со здравоохранением

«Вопрос о прививках» и политическая дестабилизация в России

Многолетняя «непрозрачная» политика Минздрава в «вопросе о прививках» привела к всплеску в стране недоверия к вакцинопрофилактике, росту антипрививочных настроений в обществе и в итоге — к все более массовому отказу населения от вакцинации. «Вопрос о прививках» при этом, давно вышел из разряда чисто медицинских, в стране формируется очередной очаг политической нестабильности, связанный с прививками.

2 июня во многих городах России прошла акция протеста «Иммунный ответ».

МОСКВА, 5 апреля — ИА Красная Весна

Наказывать за призывы к отказу от прививок призывает первый замглавы Минздрава Т. Яковлева, 5 апреля сообщает ТАСС. Яковлева предлагает ввести ответственность за распространение информации про прививки, которая ослабляет доверие к ним. Она также сетует на то, что из-за масштабов антипрививочных призывов невозможно в полной мере проводить мероприятия по иммунопрофилактике.

По ее словам, сейчас разрабатывается законопроект, вводящий запрет на распространение сообщений, которые требуют отказываться от прививок, касающийся и интернета, и СМИ, и «религиозных сект». Кроме того, за нарушение этого запрета планируется ввести административную ответственность.

МОСКВА, 11 апреля — punkt-a.info

11 апреля 2019 г. в Государственной думе прошел круглый стол на тему «Отказ от вакцинации — серьезная угроза XXI века. Как избежать эпидемий?» Инициатором дискуссии выступил думский Комитет по охране здоровья.

Зампред комитета по охране здоровья Л. Огуль привел данные о том, что от 5% до 10% российских родителей ежегодно не делают прививки своим детям. «Специалисты называют несколько причин отказа: слабую информированность, религиозные мотивы, а также идеологические соображения. Достижения медицины в борьбе с инфекциями усыпили в людях бдительность», — отметил депутат. По данным статистики, это уже привело к вспышкам кори, дифтерии и коклюша в ряде регионов. Так, с начала 2019 года зафиксированы вспышки кори в Москве, Калужской, Ивановской, Курской, Владимирской, Рязанской областях и городе Екатеринбурге. В 2018 году корью болели более 2,5 тысячи граждан России — это в три раза больше, чем в 2017 году.

МОСКВА, 11 апреля — «Милосердие.RU»

В ходе круглого стола был озвучен ряд предложений, способных улучшить ситуацию с вакцинацией в России, которую подавляющее число присутствующих считают недостаточно эффективной в силу падения числа привитого населения. Так или иначе, постоянно звучала тема так называемого «антипрививочного лобби», с которым, по мнению большинства собравшихся, необходимо активно бороться.

Во время дискуссии замглавы Комитета по охране здоровья Л. Огуль выступил с рядом предложений. По его мнению, необходимы новые меры информирования родителей о прививках не только через поликлиники, но и через дошкольные и школьные учебные заведения. Необходимо также ужесточить перечень вакцинальных требований к мигрантам и без наличия определенных прививок отказывать им во въезде в нашу страну.

Еще одной инициативой депутата Огуля стал так называемый паспорт вакцинации. В таком паспорте, который может существовать и в электронном виде, должны будут значиться сведения о ранее сделанных прививках, а также о случаях отказа от вакцинации и причинах медотводов.

Л. Огуль считает, что запретительными мерами в адрес родителей, такими как штрафы и отказы в зачислении детей в учебные заведения, проблему не решить.

При этом он выступает за широкое информирование населения по вопросам вакцинации, максимальную открытость и прозрачность в этом вопросе.

МОСКВА, 11 апреля — vk.com/immunotvet

В ходе круглого стола в Госдуме РФ замминистра здравоохранения России Т. Яковлева сообщила, что подготовлен пакет законопроектов, запрещающих призывать к отказу от вакцинации и вводящую наказание за такие призывы. Фактически речь идет о запрете критики вакцинации и вакцин.

Представитель Минздрава РФ Е. Байбарина рассказала, что ведомство хочет расширить прививочный календарь, введя в него новые обязательные прививки. Минздрав и Минпросвещение планируют пропагандировать вакцинацию детям начиная с трехлетнего возраста.

Е. Ежлова от имени Роспотребнадзора предложила наказывать врачей, рекомендуемых не прививать детей, и предложила подумать о законодательном ограничении прав родителей, отказывающихся от прививок, и непривитых детей, ориентируясь на «опыт других стран».

Ж. Садовникова, представляющая Минпросвет, сказала, что «Минпросвещение России считает необходимым ограничивать посещение образовательных организаций детьми, не прошедшими вакцинацию от особо опасных инфекционных заболеваний».

Обсуждение этих предложений продолжается.

Пока что интересы фармлобби весомее здравого смысла, совести, здоровья и мнения населения.

Сторонники внедрения в России правил и законов ювенальной юстиции ищут любой предлог для вторжения в российские семьи. Предлагая репрессивные меры по отношению к родителям, которые отказываются прививать своих детей из-за страха за их здоровье, представительницы Минздрава, Роспотребнадзора и Минпросвета открыто льют воду на мельницу ювенальщиков.

МОСКВА, 11 апреля — «Милосердие.RU»

Со стороны родительского сообщества на круглом столе выступила представитель гражданской платформы CitizenGo Александра Машкова, которая передала Л. Огулю петицию от мам и пап, обеспокоенных возможными изменениями в порядке вакцинации.

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

«Действия Минздрава родительским сообществом воспринимаются как угроза. Родителей беспокоит то, что их не слышат, лишают их права голоса и права принимать решения о здоровье и жизни ребенка. Решение об отказе от вакцинации нельзя называть безответственностью. Напротив, в большинстве случаев это взвешенная и ответственная позиция. А любые попытки введения репрессивных мер лишь усиливают эскалацию конфликта. Нам нужен взвешенный и спокойный диалог», — сказала Машкова.

Она также выдвинула конкретные предложения. Среди них: подробное информирование родителей о возможных осложнениях от вакцин, отказ от «живых» прививок от полиомиелита и полный переход на инактивированную форму, а также повсеместное введение подробного обследования детей перед вакцинацией.

МОСКВА, 31 мая — guspole.org

31 мая ряд интернет-ресурсов обнародовали пресс-релиз всероссийской акции «Иммунный ответ» в защиту прав родителей в области вакцинации.

Акция проводится по инициативе граждан при поддержке различных общественных организаций и проектов, таких как МОО «За права семьи», Московский городской родительский комитет, ЯРОО «Здоровое детство», платформа интернет-обращений CitizenGO Россия и т. д.

Проведение акции связано с инициативами Министерства здравоохранения, предлагающего ограничить распространение критической информации о вакцинации, а также предложениями об ограничении прав граждан в связи с отказом от профилактических прививок, прозвучавших из уст чиновников и законодателей на круглом столе 11 апреля 2019 года.

Более 62000 граждан подписали обращение в защиту прав семьи в сфере иммунопрофилактики, опубликованное на платформе CitizenGO.

...

Активное участие в подготовке нынешней акции протеста такой специфической организации, как CitizenGO, совсем не случайность. Эта международная крайне правая организация с мутным бэкграундом продвигает петиции и организует акции протестов в 50 странах мира, и теперь стремится нарастить свою популярность и увеличить число подписчиков платформы в России. (Подробнее о бэкграунде CitizenGO см. в газете «Суть времени» № 321 в статье В. Родионовой «Кое-что неприятное о тех, кто хочет говорить от лица всех семей в мире»)

...

МОСКВА, 31 мая — vk.com/immunotvet

Опубликованы требования участников Всероссийской акции «Иммунный ответ». Участники требуют:

- Свободы медицинской информации:
 - критики вакцин без преследований;
 - честного учета осложнений от вакцин и огласки статистики;
 - полного и подробного перечня всех побочных эффектов и нежелательных реакций на вакцины в инструкциях.
- Медицинской добросовестности:

- свободы врачей рекомендовать отказ от прививки без страха наказания;

- отказа от электронного прививочного паспорта;

- запрета расширения календаря прививок без достоверного подтверждения безопасности каждой вакцины;

- надежной проверки безопасности каждой вакцины: долговременные двойные слепые исследования с инертным плацебо.

- Соблюдения прав:

- права на добровольное согласие или отказ от вакцинации без преследования;

- конституционного права непривитых детей на образование и досуг.

- Финансовой и уголовной ответственности:

- пособий и компенсаций в случае поствакцинальных осложнений (ПВО) за счет производителей вакцин, а не наших налогов;

- не менее 3 миллионов рублей в случае возникновения ПВО, 10 миллионов — в случае смерти от ПВО, 50 тысяч ежемесячно при инвалидности от ПВО;

- уголовной ответственности производителей и чиновников в случае ПВО, не отраженных в инструкциях к вакцинам.

МОСКВА, 2 июня — vk.com/immunotvet

2 июня 2019 года одновременно более чем в 50 городах прошла всероссийская гражданская акция «Иммунный ответ» в защиту прав родителей на информацию и свободу выбора в области вакцинопрофилактики.

В Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Ярославле, Перми, Омске, Рязани, Обнинске, во Владимире, в Серпухове, Брянске, Мурманске, Сургуте и других городах состоялись митинги, пикеты и другие мероприятия в поддержку требований акции «Иммунный ответ».

МОСКВА, 2 июня — usa-video.net

2 июня 2019 года в Москве в Сокольниках прошел митинг в защиту права родителей на информацию и свободу выбора в области вакцинации «Иммунный ответ».

Санкт-Петербург, 4 июня — новости-россии.ru-an.info

В Санкт-Петербурге акцию 2 июня поддержал Институт Общественного уполномоченного по защите семьи. Акция прошла в форме митинга.

РЯЗАНЬ, 2 июня — 7x7-journal.ru

В Рязани 2 июня в Центральном парке культуры и отдыха (ЦПКиО) прошла акция «Иммунный ответ», сообщил корреспондент «7x7». Участники акции потребовали от властей отменить принудительную вакцинацию, прекратить дискриминацию

непривитых детей, открыть данные о побочных эффектах вакцин и числе пострадавших, обязать производителей вакцин выплачивать пожизненные компенсации семьям детей, получивших инвалидность после вакцинации.

МУРМАНСК, 2 июня — b-port.com

На улицы Мурманска вышли с плакатами люди, выступающие против намерений медиков расширить количество обязательных прививок и введения электронного прививочного паспорта.

Среди основных тезисов протестующих — конституционное право непривитых детей на образование и досуг, введение долговременных двойных слепых исследований с инертным плацебо, выплаты миллионов рублей и уголовная ответственность производителей и чиновников в случае поствакцинальных осложнений и многое другое.

СУРГУТ, 2 июня — muksun.fm

В Сургуте члены движения «Родительский отпор» провели одиночные пикеты в рамках Всероссийской акции «Иммунный ответ». Родители выступают не против прививок, но против принудительной вакцинации и отсутствия информации.

«Мы позиционируем себя не как «антипрививочники», мы выступаем за осознанный выбор. Для того чтобы ставить прививки, мы недостаточно осведомлены. Мы не против, но хотим полностью ознакомиться с информацией. Мы хотим, чтобы также была ответственность у органов здравоохранения, а мы ее сейчас не видим», — заявил один из членов движения «Родительский отпор» Сургут. Сургутяне планируют направить резолюцию городским властям.

ЯРОСЛАВЛЬ, 2 июня — 76.RU

2 июня в Брагино прошел массовый пикет против принудительной вакцинации детей. Ярославцы собрались в парке 30-летия Победы. В руках они держали плакаты с лозунгами «Нет принудительной вакцинации», «Мы за разумную вакцинацию без поствакцинальных осложнений», «Забота о детях — право родителей» и прочими. Организаторы акции рассказали, какую цель они преследовали.

«Никто из врачей не проверяет, есть ли аллергия у ребенка на вакцинацию и нужна ли вообще ему прививка. Мы хотим, чтобы родители были добровольно информированы», — говорит председатель движения «Здоровое детство» Сергей Шленский. — К сожалению, у нас врачи не доводят информацию до родителей, что ребенка нужно готовить к прививке. Понимаете, это как русская рулетка. Может все пройти, а могут начаться осложнения или даже смерть».

ОМСК, 2 июня — omsk.bezformata.com

В Омске участники акции «Иммунный ответ» вышли на митинг на площади около СКК имени Блинова. «Мы провели митинг у СКК имени Блинова против инициативы о принудительной вакцинации, против введения электронного прививочного сертификата, против введения новых видов вакцинации. Мы требуем, чтобы наши права на получение достоверной информации о поствакцинальных осложнениях не нарушались. Чтобы суммы, которые выплачиваются за вред, нанесенный

здоровью ребенка в результате вакцинации, были увеличены», — говорится о требованиях участников акции «Иммунный ответ» в Омске.

...

Родители в большинстве своем не различают, а им эти различия не разъясняют, чем поствакцинальная реакция (ПВР) отличается от поствакцинального осложнения (ПВО). И понятно, почему. Для чиновников ПВО означает признание инвалидности вследствие вакцинации с последующими выплатами и льготами в отношении пострадавшего пациента и затратные мероприятия по анализу и изъятию партии вакцины.

...

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 7 июня — ТАСС

Минздрав подготовил законопроект, направленный на блокировку сайтов, предлагающих гражданам отказаться от прививок. Об этом заявила журналистам министр здравоохранения РФ Вероника Скворцова на полях Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ).

«Законопроект такой подготовлен, он проходит сейчас обсуждение. Мы не знаем, будут ли вносить его депутаты Государственной думы или это будет правительственный законопроект, но нам представляется, что это важнейшее направление, поэтому мы продолжаем в этом направлении работать», — сказала она.

...

Опасность кроется в том, что Минздрав продолжает решать свои задачи с помощью законодательства и запретов вместо того, что бы выводить дискуссии о вакцинации на уровень официальной медицины и проводить среди населения научно-просветительскую деятельность. А ведь именно такого подхода, а не репрессий, ждут от него люди. Однако ведомство этого не делает. Вместо научных обоснований как со стороны противников вакцинации, так и со стороны ее сторонников звучат взаимные обвинения, передергивания и угрозы, без аргументации, без какого ни было осмысления. Но, видимо, такое положение дел кого-то устраивает!

Минздрав, чтобы ни говорили его представители, давно и последовательно ведет политику коммерциализации отечественного здравоохранения и медицины. А медицина, и об этом говорилось не раз, давно превращена в доходную сферу услуг. А раз так, то любая очередная кампания на тему здоровья в нашей стране (и вопрос о вакцинации не исключение), осуществляется, в том числе, в коммерческих интересах и... используется в политических целях. Например, для взбодораживания электората перед принятием властью тех или иных странных и непопулярных решений. И не важно, идет ли речь о тотальной вакцинации, сокращении инфекционных отделений и коек, или — об ужесточении наказания за врачебные ошибки.

Как ни парадоксально это звучит, но «антипрививочники» выгодны Минздраву. На них можно списать провальные последствия реформы здравоохранения в том числе по части борьбы с инфекциями. И тогда за неизбежные последствия развала отечественной системы здравоохранения в целом отвечать будут врачи и пациенты, но вовсе не медицинские чиновники.

Объявляя войну антипрививочникам (читай, внушительной части граждан России), заявляя о расширении календаря прививок

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

и ужесточении наказания за отказ прививаться, ведомство при этом умалчивает, что в стране по-прежнему то и дело возникают проблемы с поставкой вакцин, нарушаются так рекламируемые календари прививок. Умалчивает также о том, что постсоветская Россия фактически не производит отечественных вакцин, а те, что производятся, низкого качества.

Вместо этого Минздрав, ссылаясь на западные тренды (мол, в некоторых «цивилизованных» странах принимаются жесткие меры к отказникам), готовит новые репрессии. А на деле превращает медицину в инструмент подавления граждан, лишения их прав на выбор тех самых услуг, которые им так старательно навязывают.

Больницы и клиники, заодно со школой, фактически становятся частью репрессивной системы, направленной против неугодных родителей. А дальше, как уже говорилось, включается пресловутая ювенальная юстиция. А что дальше?

Вполне объяснимо, что в такой ситуации население бежит за помощью не к государству, обязанному защищать его права, а туда, где ему обещают поддержку. И тогда уже не важно, кто именно, навалыные, собачки, citizenGO или все вместе взятые, воспользуются «темой прививок» для раскочки политической ситуации в стране, и, в конечном счете, для разрушения государства.

Странно и тревожно, что российская власть делает вид, что этого не замечает.

О реформе ОМС

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 24 мая — «ДокторПитер»

О том, что страховые представители будут сопровождать пациента на всех этапах лечения — от постановки диагноза до диспансерного наблюдения, говорит давно. Как это будет происходить, наконец, зафиксировано в новых Правилах обязательного медицинского страхования, подписанных Минюстом 17 мая 2019 года. О них рассказали в Федеральном фонде обязательного медицинского страхования.

Теперь истории страховых случаев пациентов с онкологическими заболеваниями или подозрениями на них будут фиксироваться на сайтах территориальных фондов ОМС. Так будет создаваться интегрированная база данных, в которой страховая медицинская организация (СМО) сможет быстро ориентироваться в поисках места и времени нахождения пациента на всех этапах диагностики и лечения. Если в отношении пациента, например, нарушаются сроки постановки диагноза, СМО должна выявить это и восстановить его нарушенные права.

За назначение необоснованных схем медикаментозного лечения медорганизации будут штрафовать. Если больному назначена давно известная схема химиотерапии, тогда как необходимо провести генетические исследования и назначить самый современный дорогостоящий таргет, введены санкции в размере 90% стоимости медицинской помощи. Потому что пациент лишен права на таргетную терапию, которая сегодня уже обеспечена финансами. Об этом рассказал А. Старченко, член Общественного совета по защите прав пациентов при Росздравнадзоре. Это нововведение должно сподвигнуть медицинские организации проводить генетические исследования и закупать таргетные препараты.

Как и где получить полис или поменять поликлинику

Подать заявление на получение полиса или на замену страховой компании можно будет через Единый портал госуслуг. А срок действия временного полиса теперь увеличится: если до сегодняшнего дня он был действителен 30 рабочих дней, то по новым правилам — 45 дней с момента выдачи. Напомним, временный полис выдают на время изготовления постоянного. Он дает право пользоваться всеми видами медицинской помощи, входящими в программу госгарантий. Постоянный теперь можно получить не только в форме бумажного бланка, но и в виде пластиковой карты с электронным носителем информации (электронный полис).

По новым правилам застрахованные должны будут сообщать о любых изменениях в паспорте. Более того, как и при обращении за медицинской помощью, они будут подписывать согласие на индивидуальное информационное сопровождение СМО на всех этапах оказания медицинской помощи.

Действие полиса военнообязанных россиян будет приостановлено на срок военной службы.

Диспансеризация — наблюдение — госпитализация

Страховые медицинские организации (СМО) каждый месяц будут информировать граждан о профилактических осмотрах и диспансеризации. В Петербурге они это делали раз в год, в некоторых регионах России — ежеквартально. Как оповещать своих застрахованных, СМО выбирает самостоятельно. То есть люди будут получать информацию о профосмотрах через SMS, почтовой открыткой или по телефону. Если пациент пропустил профилактический осмотр, то страховой представитель может связаться с ним для выяснения причин. Такие сообщения будут получать те, кто должен пройти диспансеризацию или состоит под наблюдением по ее итогам.

Согласно новым правилам, СМО будут контролировать плановые госпитализации. Поликлиники раз в сутки будут направлять в стационары сведения о пациентах, направленных на плановую госпитализацию. Стационары будут предоставлять списки пациентов, которые пришли по направлению. «Соответственно, если по каким-то причинам пациент не явился, то страховые представители будут связываться с пациентом, выяснять причины и, если это случилось по вине медицинской организации, то будут помогать пациентам решать проблемы с плановыми госпитализациями», — сообщил А. Рыжаков.

Совершенно непонятно, каким образом штрафы могут «стимулировать» региональные больницы проводить генетические исследования и назначать самые современные дорогостоящие таргетные препараты. Во многих регионах страны тарифы ОМС едва покрывают расходы на зарплаты врачам, но абсолютно не покрывают расходы на оказание полноценной медицинской помощи, нет современного оснащения лабораторий на региональном уровне, не хватает медицинских кадров.

Основная функция ОМС, по мнению экспертов, сводится теперь не к финансовому обеспечению медицинской помощи в рамках государственных гарантий, закрепленных Конституцией РФ, а лишь информированию застрахованного населения о «прелестях ОМС».

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 8 июня — gosminzdrav.ru

Министр здравоохранения Российской Федерации В. Сковрцова в интервью «России 24» в кулуарах Петербургского международного экономического форума рассказала о новом принципе работы системы обязательного медицинского страхования (ОМС).

По словам В. Сковрцовой, в стране создан единый регистр застрахованных лиц, которых ведут страховые медицинские организации. Создан институт страховых представителей. В настоящее время в штате более 14 тысяч человек. Страховые представители являются сотрудниками трех уровней.

«Первый уровень — это обученные операторы, которые очень хорошо ориентируются во всех информационных базах. Имеют типичные вопросы и ответы. И любому человеку могут помочь записаться на прием к врачу, выбрать медицинскую организацию удобную для каких-то целей и т.д.» — отметила глава Минздрава.

В задачу представителей второго и третьего уровней входит персонализированная работа.

Представители второго уровня делают рассылки в зависимости от графика прохождения профилактических осмотров и диспансеризаций всем застрахованным, которым предлагается в это время пройти профилактический осмотр.

«Опыт последних двух лет свидетельствует о том, — подчеркнула В. Сковрцова, — что люди с огромной благодарностью воспринимают такие индивидуализированные послания. И 60 процентов в течение месяца проходят соответствующий профилактический осмотр. Отклик большой и это действительно эффективная мера».

Министр заявила: «Сейчас наша задача пойти дальше. Во-первых, расширить спектр покрытия. И второй момент, это то, что происходит после прохождения диспансеризации».

«Нам важно, чтобы люди из 2-й группы здоровья узнали о том, что у них есть риски по развитию заболевания. И им даются определенные рекомендации. В том числе, если это люди с высоким уровнем холестерина, люди с ожирением, с вредными привычками — то им даются не только рекомендации по коррекции образа жизни, но и рекомендации посетить того или иного врача и проходить диспансерное наблюдение».

Представители третьей группы здоровья, то есть люди с уже сформированными заболеваниями, получают просто рекомендации по частоте посещения тех или иных врачей».

На вопрос корреспондента о реформе ОМС глава Минздрава заявила: «...мы активно развиваем нефинансовые функции Фонда обязательного медицинского страхования (ФОМС). Наряду с частью, связанной с приверженностью к здоровому образу жизни, к профилактике и т.д., мы развиваем часть экспертную».

Мы создали для всех страховых медицинских организаций и для Росздравнадзора, и для экспертов Национальной медицинской палаты единое экспертное сообщество с очень жесткими критериями: кто может стать экспертом, которому можно доверить проверять качество и объем медицинской помощи».

В заключение В. Сковрцова отметила: «Мы до 2024 года обяжем каждую страховую медицинскую организацию иметь свои офисы во всех регионах страны. Это офисы, где работают специалисты по медиации помощи, то есть устранению конфликтов в досудебном порядке, куда можно будет обратиться. И эти люди

будут фактически сопровождать оказание медицинской помощи. Т.е. на все вопросы найдут ответы и проблемы разрешат. Это очень важное направление. Мы начинаем со следующего года, первые 34 региона включатся в этот проект».

Создается очередная безразмерная армия многоуровневых работников-менеджеров-управленцев с офисами и высокими зарплатами, которые будут надзирать за нищающей государственной медициной.

МОСКВА, 11 июня — «Врачи РФ»

Дефицит специалистов в области медицины в России составляет более 100 тысяч человек, заявил замсекретаря Генсовета «Единой России» Е. Ревенко на заседании дискуссионной площадки «Благополучие человека».

На заседании обсудили вопросы доступности первичной медико-санитарной помощи населению. По словам Е. Ревенко, есть много вопросов по части укомплектованности врачами-специалистами поликлиник, больниц.

Он отметил, что в рамках региональных недель избиратели часто жалуются на доступность и качество медицинских услуг, особенно в сельской местности. Не хватает как врачей, так и медперсонала.

«На селе этот дефицит заметно выше, чем в городах. Отсюда, возможно, повышенная смертность на селе в связи с нехваткой медицинских специалистов», — сказал Евгений Ревенко.

В Советском Союзе существовали нормативы численности врачей на определенное число населения. Затем большую часть нормативов СССР отменили. Какой-либо адекватной методики для определения необходимого числа врачей для современной российской коммерциализированной медицины не создано.

Сегодня, кроме того, ответственность за принятие решений о том, какие врачи нужны, возложена на главного врача больницы. Однако принимать эти решения главврач вынужден исходя из предела отпущенного ему предельного количества штатной численности (ставок) и фонда заработной платы.

Но, напомнив, количество ставок — всего лишь финансовый показатель, а не реальная потребность населения во врачах. Велика вероятность, утверждают эксперты, что решение проблемы дефицита в «100 тысяч человек», о котором говорит представитель «Единой России», сведется к сокращению всех незанятых ставок. То есть количество развернутых ставок приведут к реальному числу живых врачей. И всё!

Предполагать такое развитие событий есть веские основания. На слуху, когда повышение зарплат врачам (в рамках майских поручений президента России) свелось к почти катастрофическому сокращению медицинского персонала во многих российских больницах. То есть велика вероятность того, что поручение президента «до конца 2020 года сделать медицинскую помощь доступной по всей стране» останется лишь благим пожеланием. А деградация государственной (то есть бесплатной и доступной) медицины, при усилении коммерческой, продолжится.

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Задержание спецкора «Медузы» Ивана Голунова

За период с 7 по 11 июня скандал с уголовным делом, заведенным на журналиста «Медузы» Ивана Голунова, буквально затмил все другие события российской политической жизни. На его освещение был мобилизован огромный массив информационных изданий не только в России, но и за рубежом, причем в невероятно короткий срок. В защиту Голунова выступил целый ряд журналистов, политологов, деятелей культуры. Это подняло весь сюжет на несвойственную таким делам высоту, чего в здоровой общественно-политической обстановке не произошло бы. Все это сопровождается также нелогичностью в поведении самих силовых структур. А это означает, что ситуация не так проста, как это преподносят СМИ.

МОСКВА, 7 июня — Интерфакс

В пятницу стало известно, что накануне оперативники задержали в Москве специального корреспондента интернет-издания «Медуза» Ивана Голунова. По данным полиции, при нем были найдены свертки с мефедроном, а по месту его жительства были обнаружены наркотики и весы.

В пресс-службе ГУ МВД Москвы сообщили, что Голунова проверяют на предмет возможных связей с группой наркоторговцев, работающих в Московской области. Возбуждено уголовное дело.

Адвокат Голунова Дмитрий Джулай («Агора») заявил, что обыск в квартире журналиста проходил в присутствии понятых, однако перед этим задержанного около получаса держали в машине. По словам защитника, полицейские, у которых были ключи от квартиры, несколько раз выходили из машины и возвращались. Кроме того, Джулай рассказал, что Голунову после задержания не давали возможности встретиться с адвокатом. Сообщалось также об избитии журналиста, полиция эти сведения опровергла.

МОСКВА, 7 июня — Интерфакс

На сайте ГУ МВД Москвы опубликовали фотографии, сделанные при обыске на съемной квартире задержанного журналиста «Медузы» Ивана Голунова. Его заподозрили в изготовлении и сбыте наркотиков. Фотографии подлинные, заявили в пресс-службе столичного главка полиции.

«Фотографии, размещенные на официальном сайте, сделаны при обследовании жилища подозреваемого, в арендуемой квартире на Вешняковской улице Москвы и при его личном досмотре, проведенном в присутствии понятых», — говорится в сообщении.

Знакомый с Голуновым журналист Александр Уржанов написал в Facebook, что распространяемые снимки были сделаны не в квартире Голунова, где «нет таких полок и всего остального».

Сосед Голунова сказал Русской службе Би-би-си, что только один снимок с загранпаспортом действительно был сделан в квартире задержанного, где сделали остальные, он не знает.

МОСКВА, 7 июня — Интерфакс

В столичной полиции подтвердили, что не все опубликованные на сайте ведомства фотографии были сделаны в квартире за-

держанного с наркотиками в Москве журналиста «Медузы» Ивана Голунова.

«Считаем необходимым уточнить, что прилагаемая ниже фотография сделана при проведении обследования жилища задержанного. Остальные фотографии, размещенные сегодня на официальном сайте ГУ МВД России по г. Москве, сделаны в рамках проведения оперативных мероприятий и следственных действий по пресечению деятельности группы лиц, занимающихся сбытом наркотиков в Московском регионе, на связь с которой проверяется задержанный», — сообщили «Интерфаксу» в пресс-службе полиции.

МОСКВА, 7 июня — Интерфакс

Опубликование фотографий, якобы сделанных в квартире задержанного с наркотиками журналиста Ивана Голунова, стало причиной служебной проверки в столичной полиции.

«В ГУ МВД России по Москве назначено проведение служебной проверки по факту предоставления сотрудниками УВД по ЗАО некачественной информации для опубликования на официальном сайте столичного главка», — заявили Интерфаксу в пресс-службе ведомства.

Важно отметить, что за 7 июня целый ряд официальных сообщений МВД (в числе которых публикации фотографий в ходе обыска квартиры Голунова, подтверждение подлинности этих снимков и дальнейшее признание того, что лишь один из снимков является подлинным) были сняты с публикации. Причем сняты уже после того, как эти сообщения оказались широко растиражированы в СМИ, блогах и социальных сетях, в т. ч. избыточных разоблачениями того, что фотографии не имеют отношения к Голунову.

МОСКВА, 8 июня — ТАСС

Судья Никулинского районного суда Москвы постановил отправить под домашний арест до 7 августа журналиста интернет-издания «Медуза» Ивана Голунова по обвинению в попытке сбыта наркотиков.

МОСКВА, 10 июня — ТАСС

Эксперты не нашли отпечатков пальцев журналиста интернет-издания «Медуза» Ивана Голунова, обвиняемого в попытке сбыта наркотиков, на изъятых во время обыска в его квартире предметах, заявил в понедельник ТАСС адвокат Сергей Бадамшин.

«Ни на одном из предметов, изъятых в ходе обыска в квартире Голунова, не найдено его отпечатков пальцев», — сказал он.

Наркотики были подброшены журналисту Ивану Голунову слишком непрофессионально для «заказного» дела, заявил политолог, лидер общественного движения «Суть времени» Сергей Кургинян 13 июня в программе «Смысл Игры — 135».

По мнению политолога, в общественном сознании создается следующая картина: «Господину Голунову вменяется некое героическое деяние, в ответ на которое бандитизированная милиция осуществляет заказное дело с подбросом наркотиков».

Политолог дал разъяснение логики подобного рода дел: «Главная тема, когда нужно кого-то подставить, — это подброс наркотиков. Это осуществляется и у-

нас в криминализованном государстве, <...> и на Западе, и где угодно еще... Но так это не осуществляется никогда... Это не 90-е годы, не край непуганых идиотов. Когда берутся за эти самые «заказники», то выполняют несколько действий уже почти на автомате: ни одно из которых [в данном случае] не выполнено.

Наркотики подбрасывают по заказу правильным образом. Тогда возникает и доза у того, кому их подбрасывают, и отпечатки пальцев где надо, и наркотиков не жалеют. Их количества не жалеют, оно входит в деньги заказа...»

Подачу в СМИ скандала вокруг Голунова в качестве такого заказа политолог охарактеризовал следующим образом: «Все, что описано, как заказник, — это абсурд. И описывающие это господа не настолько тупы, чтобы не понять, что это так не происходит. Не может быть «не тех» фотографий, когда делают заказник, «не той» дозы наркотиков — всё будет то...»

«Это не заказник и не текущее дело. Это подстава, типичная», — заключил политолог.

Информационная кампания

Сначала в СМИ дается и закрепляется образ ситуации:

МОСКВА, 8 июня — «Новая газета»

Юлия Латынина, журналист: «В пятницу стало известно, что в Москве был задержан журналист «Медузы» Иван Голунов. Судя по всему, ему подбросили наркотики. Наша задача — задача сообщества российских журналистов — состоит в том, чтобы выяснить, кто это сделал. И чтобы заказчики горько об этом пожалели. <...> Нет, журналисты такого уровня не валят наркотики. Ни при каких обстоятельствах. Это — все равно, что задержать за торговлю гашишом Майкла Калви. Или — Алексея Венедиктова. Журналистам такого уровня наркотики только подбрасывают».

МОСКВА, 8–9 июня — «Ведомости»

Ксения Собчак, телеведущая: «Это, конечно, абсолютный беспредел... Я не могу себе представить, что в качестве подработки он был не редактором каких-то журналистских программ, а еще варил дома мет и вообще во все тяжкие бросился».

Владимир Познер, журналист: «Я абсолютно поддерживаю действия журналистов в защиту своего коллеги. Я к ним, по крайней мере устно, присоединяюсь. Я очень рад, что именно такие выступления имеют место быть. Это говорит о том, что у людей возникают представления относительно необходимости в солидарности и понимании: когда пришли за другим человеком, это означает, что придут и за тобой».

Евгений Ройзман, бывший мэр Екатеринбурга: «Я не знаю Голунова и не читал его расследований, но разбираюсь в том, что касается наркотиков. Из того, что мы можем узнать из опубликованного, — показания Голунова, пресс-релизы МВД, обвинительное заключение, комментарии полиции и адвокатов, — совершенно не следует никакого приготовления к сбыту и тем более покушения на сбыт.

И никто в это не верит, тем более что на старте МВД уже было поймано на вранье».

Маргарита Симоньян, главный редактор телеканала Russia Today: «Власть должна ответить на все вопросы общества по этому аресту. По той простой причине, что у общества их очень, очень, очень много. Что нужно сделать прямо сейчас — это отпустить Голунова под домашний арест. Учитывая здоровье и вообще. А потом уже предъявлять обществу доказательства — если таковые имеются. Чтобы окончания этого разбирательства человек ждал не в вонючей камере, а хотя бы дома».

Тина Канделаки, генеральный продюсер «Матч ТВ»: «Кто-нибудь еще помнит, что сейчас у нас проходит форум, призванный улучшить наш инвестиционный климат? Крупнейшее экономическое событие погребено под новостями о задержании журналиста «Медузы». Этот инфоповод полон триггеров, которые свидетельствуют о гигантском разрыве между силовиками и обществом...»

Григорий Явлинский, основатель «Яблока»: «Думаю, что журналисту Ивану Голунову сотрудники полиции подбросили наркотики. И все так думают».

МОСКВА, 9 июня — ТАСС

Печатные версии ведущих деловых изданий РБК, «Ведомости» и «Коммерсантъ» выйдут в понедельник с первыми полосами, посвященными делу корреспондента интернет-издания «Медуза» Ивана Голунова.

Отмечается, что первые полосы издания будут впервые выполнены в единой стилистике.

Также газеты выступили с совместными заявлениями в связи с делом журналиста Голунова. В частности, издания выразили сомнения в убедительности доказательств виновности корреспондента «Медузы».

«Мы требуем детальной проверки действий сотрудников МВД, причастных к задержанию Ивана Голунова, на соответствие законодательству и настаиваем на предоставлении данных этой проверки средствам массовой информации. Мы ожидаем от правоохранительных органов неукоснительного соблюдения закона и требуем максимальной прозрачности при проведении расследования», — говорится в опубликованном совместном заявлении.

Затем начинается этап публичных выводов:

МОСКВА, 10 июня — БФМ.РУ

Станислав Белковский, политолог: «Совершенно очевидно, что дело Голунова — коммерческий заказ, это не решение государственного порядка и уровня. Мафия гробовщиков недооценила информационные последствия для себя самой, поэтому сейчас, видимо, будут факты, которые эта мафия не хотела видеть в публичном пространстве, особенно в смысле ее отношения с теми или иными людьми в погонах. Тем более что сейчас положение ряда руководителей ФСБ и МВД и так нельзя считать слишком стабильным, поэтому компромисс будет искаться...»

МОСКВА, 10 июня — «Эхо Москвы»

Сергей Удальцов, координатор «Левого фронта»: «Недоверие к правящему режиму постепенно становится практически необратимым...»

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Мы еще раз увидели, что гражданская солидарность, подкрепленная мощным освещением в СМИ... может давать серьезный результат и прогибать властную систему, которая категорически не любит прогибаться. Если бы не громкий общественный резонанс, Голунов сейчас однозначно находился бы в СИЗО... Если бы с доказательствами вины Голунова все было бы «железобетонно», то власти, скорее всего, даже в такой скандальной ситуации не стали бы идти на поводу у общественности. Значит, «косяков» в обвинении хватает, что видно даже непрофессионалам».

МОСКВА, 10 июня — ИА Красная Весна

Сразу три российских издания, «Ведомости», «Коммерсант» и РБК, в коллективном порыве встали на защиту журналиста «Медузы» Ивана Голунова, обвиняемого в торговле наркотиками, о чем гласят официальные заявления, сделанные на их сайтах.

Обложки всех трех печатных изданий обзавелись баннером «Я/Мы Иван Голунов», а сами издания сделали совместное заявление, согласно которому доказательства виновности Голунова, которые были предоставлены следствием, они не считают убедительными.

МОСКВА, 10 июня — Интерфакс

Выпуски деловых изданий «Ведомости», «Коммерсантъ» и РБК, которые 10 июня вышли с первыми полосами в едином стиле в поддержку журналиста Ивана Голунова, начали перепродавать на сервисе «Авито». Один из продавцов выставил три газеты на продажу за 22 тысячи рублей.

Отдельно РБК можно купить за 3500 рублей, выпуск «Коммерсанта» продают за 1000 рублей.

Роман, который выставил все три газеты за 15 тысяч рублей, заявил «Афише Daily», что таким образом хочет распространить информацию о деле Голунова, а не заработать. «Если кто-то купит газеты — я переведу деньги в поддержку Ивана», — пообещал он.

Затем начинается этап уличной активности:

МОСКВА, 12 июня — НТВ

В несанкционированной акции в поддержку журналиста Ивана Голунова, которая проходит сегодня в центре Москвы, приняли участие более 1200 человек. Около 200 из них задержали за административные правонарушения.

Изначально участники акции планировали выйти на улицы с требованием освободить Голунова. Но накануне дело против него было прекращено, журналиста отпустили на свободу. Сам он заявил, что не намерен участвовать в акции 12 июня. Она не была санкционирована властями, о чем перед началом организатору Илье Азару напомнили полицейские.

МОСКВА, 16 июня — «Аргументы и факты»

Корреспондент интернет-издания «Медуза» Иван Голунов не явился на митинг, который прошел 16 июня в центре Москвы. Об этом сообщил глава Союза журналистов России Владимир Соловьев.

Акция, которая была согласована городскими властями, прошла в воскресенье на проспекте Академика Сахарова. Заявка на митинг была сделана на 20 тысяч чело-

век, но, по данным МВД, пришло около 1600 участников. Следующий митинг запланирован на 23 июня.

Динамика освещения дела о Голунове в СМИ показывает, что медийная кампания была подготовлена еще до ареста журналиста, заявил политолог Сергей Кургинян 13 июня в своей программе «Смысл Игры — 135».

В медийную раскрутку дела о Голунове за несколько часов включилось большое количество изданий.

«Эти усилия за это время невозможно мобилизовать нормальным путем. Там все должно быть подготовлено. Нельзя включить столько ресурсов за это время. Их можно включить, это можно раскрутить за это время в ответ на некое событие за три дня, но не за три часа», — заявил Сергей Кургинян.

Журналисты, получающие подобную информацию, не будут публиковать ее так быстро. «Они начнут проверять сигналы, они начнут думать. Значит, абсолютно ясно любому минимально профессиональному человеку, что все эти люди были на эту фигово отобригажены до того, как она произошла», — подчеркнул политолог.

Реакция властей

Прежде всего, впечатляет само число и уровень официальных лиц и инстанций, вовлеченных в дело Голунова.

Дело журналиста Ивана Голунова находится на контроле Генпрокуратуры, виновные в подтасовках ответят по закону, заявил советник президента РФ Антон Кобяков.

«Все то, о чем вы рассказали, обязательно изучу лично я. Уверен, что пресс-секретарь президента Дмитрий Песков и... генпрокурор Юрий Чайка обязательно обеспечат надзор и выполнят свои функции», — сказал Кобяков, отвечая в субботу на вопрос журналиста Znak.com Анастасии Мельниковой о ситуации с задержанием Голунова.

«За обман и за подтасовку фактов есть статья. Те, кто это делает, за это ответят», — сказал Кобяков, подчеркнув, что в России действует презумпция невиновности.

Кремль рассчитывает получить от МВД объяснения в связи с публикацией недостоверных фотографий по уголовному делу журналиста интернет-издания «Медуза» Ивана Голунова.

«Конечно, просто нужно предоставлять необходимые объяснения причин каких-то ошибок. Сама по себе ошибка возможна, потому что везде работают люди. Нигде и никогда нельзя исключить ошибки», — заявил журналистам пресс-секретарь президента России Дмитрий Песков.

Песков добавил, что «ошибки допускают в том числе и журналисты, когда пишут те или иные материалы». Он подчеркнул, что «главное — потом признавать эти ошибки и объяснять, как они получились с тем, чтобы они не повторялись впредь».

МОСКВА, 11 июня — Интерфакс

Глава МВД Владимир Колокольцев сообщил, что принято решение об освобождении журналиста «Медузы» Ивана Голунова от ответственности.

«По результатам проведения криминалистических, биологических, дактилоскопических и генетических экспертиз принято решение о прекращении уголовного преследования Ивана Голунова в связи с недоказанностью его участия в совершении преступления. Сегодня он будет освобожден из-под домашнего ареста, обвинение снято», — сказал министр.

МОСКВА, 11 июня — Интерфакс

Полицейские, задержавшие журналиста «Медузы» Ивана Голунова по делу о наркотиках, отстранены от работы на время проверки, сообщил глава МВД России Владимир Колокольцев.

«Материалы расследования службы собственной безопасности о правомерности действий сотрудников полиции, задержавших журналиста Ивана Голунова, переданы в Следственный комитет России, сами сотрудники освобождены от исполнения обязанностей», — сказал Колокольцев.

МОСКВА, 11 июня — Интерфакс

Глава МВД Владимир Колокольцев заявил, что решил ходатайствовать перед президентом РФ Владимиром Путиным об освобождении от должности начальника УВД по ЗАО Москвы генерала Андрея Пучкова и начальника управления по борьбе с незаконным оборотом наркотиков ГУ МВД по Москве генерала Юрия Девяткина.

Необычной назвал реакцию главы МВД Владимира Колокольцева политолог, лидер общественного движения «Суть времени» Сергей Кургинян 13 июня в программе «Смысл Игры — 135».

«Господин Колокольцев, выступая по поводу этой подставы, которая осуществлена нижними чинами, — о чем начинает говорить? О том, что он снимает генералов. Генералов он снимает, понимаете?! По поводу чего-то сделанного нижними чинами надо освобождать от занимаемых должностей генералов?.. Это не делается так в современной системе!»

Политолог также обратил внимание на реакцию начальника подразделения по контролю за оборотом наркотиков УВД по ЗАО города Москвы полковника Андрея Щирова: «Он подчиненный снимаемых генералов. Он говорит: «А что за фигня? Это чушь все собачья! Что за ахинея? Вокруг чего вопли?» Так не воруют подчиненные, когда снимают их начальников, если не происходит нечто экстраординарное. И Колокольцев, прошу прощения, гораздо больше опасается своей системы, — которая понимает, что происходит, если снимают генералов, — чем любых указаний сверху. Он не начнет их снимать, потому что это не почерк современной отвратительной системы. Она не так себя ведет в обычных ситуациях. Значит, ситуация необычная».

Реакция на освобождение Голунова

МОСКВА, 11 июня — Интерфакс

Глава СПЧ Михаил Федотов: «Это общая победа, это победа гражданского обще-

ства, это победа надзорных органов, это победа здравого смысла, это победа закона», — сказал Федотов, которого цитирует официальный сайт СПЧ.

Представитель МИД России Мария Захарова: «Лучший день. До слез. Спасибо», — написала Захарова в Facebook.

Уполномоченный по правам человека при президенте Татьяна Москалькова: «Законность все-таки восторжествовала. Это решение свидетельствует, что диалог власти, гражданского общества и правозащитников существует», — сказала омбудсмен Интерфаксу.

Главред «Эха Москвы» Алексей Венедиктов: решение о прекращении уголовного преследования Голунова было «как юридическое, так и политическое». «И это очень хорошо, потому что вменяемость власти — это одно из составляющих правильного общества — когда власть признает ошибки свои, ошибки правоохранительных органов и их исправляет», — добавил он.

Глава Счетной палаты Алексей Кудрин: «Приветствую закрытие дела Голунова — хорошо, когда ошибки признают и исправляют. Но ежегодно по наркотическим статьям осуждают около 130 000 человек. Нужна серьезная реформа 228 статьи УК», — написал чиновник в Twitter.

Мэр Москвы Сергей Собянин: «Надо отдать должное ГУВД и МВД: в очень сжатые сроки и беспристрастно проведено расследование по делу Ивана Голунова. Журналист отпущен на свободу, ряд должностных лиц наказаны. Расследование должно быть продолжено — так же беспристрастно. Я уверен, что так и будет», — написал Собянин в Twitter.

«Политическим заказом» и «разведкой боем» назвал ситуацию вокруг дела Голунова политолог, лидер общественного движения «Суть времени» Сергей Кургинян 13 июня в программе «Смысл Игры — 135».

«Какое это имеет отношение к этому журналисту, которого обидели? Может быть, его и обидели. И это возмутительно, и все мы не хотим, чтобы нам подбрасывали наркотики, и все мы знаем, что их подбрасывают, и что все это так. Но это никакого отношения к этому делу не имеет», — заявил политолог и общественный деятель.

Он также выразил свое отношение к позиции властей: «Система находится в гламурном самопоении величия... Она занята «великими делами», то есть какими-то поставленными на конвейер дежурными суперакциями... Она делом не занята, она «мышей не ловит»... потому что находится в упоении. И болтает про перестройку, не понимая, что в ходе этой перестройки по столбам будут развешивать».

Стержнем всего этого дела было и остается одно — пенсионная реформа. Ее надо отменить. Это надо сделать быстро, решительно и умно. Коридор возможностей сужается, он практически уже сузился почти до нуля. И все представители этой системы, кроме клинических идиотов и фанатиков-монетаристов, а также провокаторов, болтающих фигово о цифровой экономике... — понимают, что это ловушка. Что это мат, поставленный системе», — считает Кургинян.

А за отдельными нагнетаемыми эпизодами — например, с Голуновым, который «входит в систему бредовых акций», «маячит очень крупный комплекс неприятностей, виновна в которых система», — заключил политолог.

КЛАССИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Угрожаемый период — промежуток времени различной продолжительности, непосредственно предшествующий началу крупномасштабной (региональной) войны. Характеризуется крайним обострением противоречий между враждующими сторонами и используется ими для выхода из кризисного состояния или для завершения военных приготовлений (определение с сайта МО Российской Федерации)

США против Ирана — угрожаемый период?

С 2016 года, когда Дональд Трамп стал президентом США, мир неоднократно имел возможность убедиться в том, что новый американский лидер ведет переговоры в крайне агрессивном стиле и способен легко перейти от резких заявлений к открытым военным действиям. Ярким примером таких акций стали удары по Сирии крылатыми ракетами — в апреле 2017 года и ровно через год, в апреле 2018-го — под предлогом того, что правительственные войска (тогда уже фактически побеждавшие террористов) якобы применили химическое оружие против мирных жителей.

Так же как, видимо, и в свое время в бизнесе, фирменным переговорным стилем Трампа является разрыв имеющихся договоров и соглашений, а затем, после такого демарша, попытка навязать договоренности на новых, выгодных ему условиях.

В результате (не только из-за «бизнес-политической» манеры Трампа, но и вследствие острейших противоречий в американской элите) внешняя политика США за последние два года характеризуется множеством неожиданных сюжетов и резких поворотов.

Порой такие приемы Трампа приводят к успеху — например, он долго нагнетал напряженность вокруг Северной Кореи, сначала делая эффектные заявления в «Твиттере», а затем отправив в апреле 2017 года к берегам КНДР в дополнение к авианосцу «Рональд Рейган» еще один — «Карл Винсон». В итоге наступила разрядка, окончившаяся первой в истории встрече президента США с лидером КНДР 12 июня 2018 года в Сингапуре.

Впрочем, продолжающиеся переговоры пока не решили проблему нуклеаризации Корейского полуострова. Однако важно отметить, что Трамп, как выяснилось, вполне способен встречаться и содержательно беседовать с такими лидерами, которых прежде власти США квалифицировали лишь в качестве изгоев.

Даже с сирийским президентом Башаром Асадом поначалу Трамп был готов вести диалог. И лишь два инцидента с химическим оружием (на самом деле, провокации) заставили президента США увидеть в Асаде врага, а не персону, с которой можно вести переговоры.

Эти примеры мы приводим для того, чтобы показать, что для Трампа интересы США (так или иначе им понимаемые) превыше всего. И если ради отстаивания этих интересов необходимо вести диалог с самым нерукопожатным лидером — Трамп на это пойдет. Но одновременно он пойдет и на резкое обострение в любом регионе мира, даже самом критичном и горячем, ради тех же интересов США. Так произошло с признанием США суверенитета Израиля над спорными Голанскими высо-

Истребитель на военном параде в Тегеране, 18 апреля 2019 г.

тами 25 марта 2019 года. Так произошло с Договором о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД), который Трамп разорвал 1 февраля 2019 года, — его не останавливают непредсказуемые (или предсказуемо опасные!) последствия подобных шагов.

Именно через призму такого трудно-прогнозируемого поведения руководства США стоит рассматривать назревший конфликт между США и Ираном, грозящий перерасти в крупнейшую региональную войну.

Поводом для конфликта стало недовольство Трампа «ядерной сделкой» — Совместным всеобъемлющим планом действий (СВПД), подписанным в мае 2015 года между Ираном с одной стороны и пятеркой постоянных членов Совбеза ООН (США, Великобританией, Францией, Россией, Китаем) и Германией с другой стороны. Целью же конфликта является желание Трампа еще сильнее ограничить иранскую ядерную программу в обмен на отмену антииранских санкций.

Заметим, что Трамп выражал недовольство этим соглашением еще в 2017 году, но к активным действиям перешел годом позже.

Весьма существенную роль в этом конфликте сыграл Израиль — важный со-

юзник США. 30 апреля 2018 года именно Тель-Авив подвинул Вашингтон к выходу из СВПД — тогда премьер-министр Израиля Беньямин Нетаньяху в эфире нескольких израильских телеканалов заявил, что у Израиля есть неопровержимые доказательства продолжения разработки Ираном ядерного оружия и средств его доставки.

Уже на следующий день Трамп объявил, что до 12 мая 2018 года судьба «ядерной сделки» будет решена. И действительно, 8 мая 2018 года он подписал меморандум о выходе США из соглашения. Реакция на этот шаг стран-гарантов, подписавших СВПД, прежде всего членов Евросоюза, была предсказуемо негативной — европейцы потребовали продолжения переговоров с Ираном и даже начали разрабатывать механизмы, позволяющие им продолжать покупать иранские товары по выгодным ценам в обход американских санкций.

Трамп не обратил на позицию Европы никакого внимания и стал последовательно усиливать санкции, пакет за пакетом. Политику, которую он ведет, он сам же называет «беспрецедентным давлением» на Иран.

С вводом санкций и без того непростая экономическая и политическая ситуация в Иране, конечно, осложнилась, так

как еще до введения ограничительных мер в конце 2017 — начале 2018 г.г. в Иране прошла большая волна протестов, вызванных повышением цен на продукты питания, и затем быстро перешедшая в антивластные выступления.

По-видимому, администрация Трампа считала, что введение санкций подхлестнет протесты, но руководство Ирана сумело проявить быструю реакцию и жесткость, и в январе 2018 года выступления фактически сошли на нет.

Оказалось, что Иран куда более устойчив к бацллам «оранжевой революции», нежели другие страны региона. По крайней мере, пока.

Надо отметить, что Трамп одновременно с нагнетанием риторики и вводом санкций все же предлагал лидерам Ирана переговоры — 23 сентября 2018 года встрече с президентом Ирана Хасаном Рухани анонсировал глава Госдепа США Майкл Помпео, а в декабре 2018 года Рухани сообщил, что в 2017 году США предлагали переговоры 8 раз, а в 2018 году — трижды, правда, «косвенно».

Лишь когда Трампу стало ясно, что одним экономическим давлением заставить Иран согласиться с условиями США не удастся, он перешел к более жестким действиям.

КЛАССИЧЕСКАЯ ВОЙНА

15 апреля 2019 года был подписан документ о включении иранского Корпуса стражей Исламской революции (КСИР) в перечень террористических организаций как «структуры иранского правительства по управлению и финансированию террористических кампаний». Это беспрецедентное решение даже для США — впервые в истории официальное вооруженное формирование другой страны включено в список террористических организаций. Этот шаг Вашингтона был немедленно поддержан и одобрен Израилем.

Иран не остался в долгу — в ответ он назвал террористической организацией Центральное командование ВС США (CENTCOM — United States Central Command).

Это произошло 30 апреля, а в мае события последовали сплошным потоком.

2 мая был нанесен весьма болезненный удар по торговле иранской нефтью — США не продлили временные разрешения Китаю, Греции, Индии, Италии, Японии, Южной Корее, Тайваню и Турции на импорт иранской нефти и заявили о готовности применить санкции к странам, продолжающим покупать иранскую нефть.

8 мая под санкции попали иранские поставки меди, алюминия и стали, что, по мнению Трампа, должно лишить Иран 10% экспортного дохода.

В ответ Иран в тот же день приостановил на 2 месяца продажу излишков обогащенного урана и тяжелой (дейтериевой) воды, которую он осуществлял в рамках СВПА.

12 мая президент Ирана, выступая перед народом Исламской Республики, заявил, что ситуация для его страны хуже, чем во время военного периода 1980-х годов, поскольку тогда экономическое давление на Иран было существенно меньшим. Рухани назвал действия США «беспрецедентной войной».

Ситуация вынудила отреагировать и Францию — 9 мая Эммануэль Макрон назвал Вашингтон ответственным за выход Ирана из «ядерной сделки». Япония заявила, что готова приложить все усилия для разрешения ближневосточного кризиса.

Россия отнеслась к конфликту США с Ираном сдержанно — Владимир Путин, комментируя приостановку Ираном своей части СВПА, заявил: «Россия — не пожарная команда, мы не можем все подряд спасать, что от нас в полной мере не зависит». Таким образом, Путин дал понять, что решить конфликт должны в первую очередь две задействованные страны.

Впрочем, Иран не идет на эскалацию конфликта — 16 мая министр иностранных дел ИРИ Мохаммад Джавад Зариф заявил о максимальной сдержанности Ирана в ответе на выход США из СВПА.

Но тревожит в этой ситуации не только обмен громкими дипломатическими заявлениями, а то, что градус конфликта стали наращивать военные, причем и с той, и с другой стороны.

Так, 15 апреля на авиабазу Дафра в Объединенных Арабских Эмиратах впервые прибыли американские самолеты пятого поколения F-35A.

18 апреля на военном параде в Тегеране опять же впервые была продемонстрирована купленная Ираном у России система ПВО С-300. А на следующий день, 19 апреля, министр разведки ИРИ Махмуд Алави заявил о нейтрализации крупной сети ЦРУ из 290 агентов, действовавших на территории нескольких стран.

23 апреля министр обороны Ирана бригадный генерал Амир Хатами в ходе своего выступления на VIII Международной конференции по безопасности в Москве сравнил «трампизм» с нацизмом.

Американцы пошли на еще большее обострение — 10 мая авианосец «Авраам Линкольн» прибыл в район операции пятого флота США в Персидском заливе.

Вместе с ним прибыл десантный корабль «Арлингтон», а на базы США в регионе были перебазированы бомбардировщики В-52Н и системы ПВО Patriot. Госсекретарь США Майкл Помпео 11 мая назвал эту переброску сил вынужденной мерой на случай, если Иран попытается «атаковать интересы США в регионе».

12 мая командующий ВВС Ирана, бригадный генерал Амир-Али Хаджизаде пообещал американцам «удар по голове», если они попробуют перейти к военному давлению на исламскую республику.

Двумя днями позже в американской газете The New York Times появилась информация о планах США отправить на Ближний Восток 120 000 солдат для противодействия Ирану. Трамп опроверг эту информацию, назвав ее «фейк ньюс» (ложными новостями), но добавил, что в случае необходимости он «послал бы чертовски больше войск». При этом журналисты сослались на исполняющего обязанности министра обороны США Патрика Шанахана и его обновленный военный план.

В этот же день, 14 мая, возглавляемая США международная коалиция в Ираке перешла на высокий уровень боеготовности в связи с угрозами, якобы создаваемыми Ираном. Какие именно угрозы имелись в виду, неизвестно.

Впрочем, верховный лидер Ирана аятолла Али Хаменеи попытался разрядить обстановку, заявив, что его народ выбрал путь сопротивления, но не войны.

Тем не менее 17 мая группировку США в Персидском заливе пополнили два ракетных эсминца ВМС США типа «Арли Берк» — «МакФол» и «Гонсалес».

Наконец, 19 мая глава МИД Саудовской Аравии принц Адель аль-Джубейр в интервью французской Le Figaro сообщил, что его королевство предоставит свои военные базы для размещения войск США, хотя, разумеется, Саудовская Аравия выступает за мирное разрешение конфликта.

Между тем иранские газеты полны аналитическими статьями, где предсказывают вторжение США в их страну, однако предостерегают американцев «второй Афганистан», подразумевая, что для США это выльется в длительное противостояние с большими потерями и неясными результатами.

21 мая не совсем внятными, но знаменательными стало заявление и.о. министра обороны США Патрика Шанахана о том, что его страна «предотвратила возможность атаки со стороны Ирана». Что за атака имелась в виду, Шанахан не уточнил, но оговорился, что это временно и иранцы всё же могут атаковать.

На самом же деле американцы всего лишь немного нарастили военный контингент в регионе, послаив вместо предостерегаемых 120 тысяч всего 1500 солдат. Конечно, этого числа явно недостаточно для ведения серьезной войны, если вспомнить, что для войны с Ираком США довели свою группировку в регионе до 280 тысяч солдат.

Стало понятно, что США не собираются массированно атаковать Иран. Однако это не успокоило некоторых иранских аналитиков, например, политолога Ширин Тахмаасеб Хантер. В своей статье «Приближающаяся война и страусиная политика Тегерана» Хантер заявляет, что война возможна — только США не собираются воевать с Ираном так, как это было с Ираком и Афганистаном, т.е. путем ввода на территории этих стран крупных контингентов американских войск.

По мнению Хантер, США «хотят уничтожить всех региональных соперников» с помощью массивной воздушной войны, которая разрушит военный, экономический и инфраструктурный потенциал Ирана. А оккупируют США после массивных бомбардировок с воздуха лишь совсем небольшую часть страны, а именно порты Ирана в Персидском заливе.

К мнению Хантер стоит прислушаться — она была первой женщиной на дипломатической службе Ирана, много лет работала в Лондоне и Женеве, имеет за плечами большой опыт работы в Центре стратегических и международных исследований в Вашингтоне на должностях директора программы «Ислам» и сейчас является профессором-исследователем Джорджтаунского университета Вашингтона. Хантер со знанием дела говорит об изменении парадигмы американских действий в регионе: «Вашингтон не хочет заниматься национальным строительством или продвижением демократии, которые он провозгласил в Афганистане и Ираке».

Услышали иранские военные слова Хантер или они сами понимали, что изменение характера войны весьма вероятно, но 9 июня в Иране была представлена система ПВО дальнего радиуса действия «Хордад-15». Ее, в отличие от закупленной у России С-300, Иран производит из своих комплектующих и на своих заводах. В заявлении министра обороны Ирана, сопровождавшем показ, была отмечена возможность системы на расстоянии до 85 км фиксировать и на расстоянии до 45 км поражать летательные аппараты, выполненные с использованием технологий малой заметности («стелс»).

Подобные самолеты в регионе есть только у США и Израиля. Поэтому публичная презентация этой системы адресовалась, конечно, стратегам этих двух стран, дабы несколько остудить их горячие головы.

Мы весьма подробно описали факты, говорящие о нарастающей остроте конфликта между США и Ираном. Означают ли эти факты, что наступил тот самый угрожаемый период, определение которого было дано в начале статьи? Или иначе — означает ли это, что конфликт обязательно разрешится войной? Вовсе нет. Несмотря на все сказанное, есть большая вероятность того, что войны удастся избежать.

Мы исходим из того, что в окружении Трампа достаточно много военных, которые готовы донести до президента мысль, что «победоносная война» против исламской республики весьма проблематична.

Кроме того, внутривластная элита и элитная обстановка в США едва ли позволят Трампу безоглядно ввязаться в военный конфликт с Ираном. Риск получить весьма болезненный ответ слишком велик, а цели не столь очевидны.

И еще одно — существует большой шанс, что полномасштабное воздействие санкций на иранскую экономику (а оно только начинается) и резкое ухудшение социальной ситуации подтолкнет иранское руководство к переговорам. Иными словами, вопрос войны пока не стоит для Трампа на срочной повестке дня.

Но, с другой стороны, возможно, что Трамп не упустит возможность «наказать» Иран за антиамериканскую политику, например, в той же Сирии. К тому же в регионе есть прямые интересы, которые готовы подтолкнуть Трампа к такому решению.

Одним из них, как мы знаем, является Израиль, который фактически ведет с Ираном открытую войну на территории Сирии, регулярно нанося ракетно-бомбовые удары по складам и позициям иранских подразделений.

Но есть и другие, например Саудовская Аравия. Кроме политических и экономических разногласий, между Ираном и Саудовской Аравией, как известно, идет давний спор о лидерстве в регионе. И саудиты постараются не упустить возможность подставить Иран под удар США, при этом самим не ввязываясь в войну. Для этого есть хорошо ими освоенная технология провокаций.

Так, 12 мая появилась информация об атаке на саудовские танкеры в порту Фуджайра в ОАЭ. Саудиты заявляют об атаке на четыре судна, в одном из которых была нефть для США.

Кто же атаковал танкеры? 24 мая представитель Объединенного комитета начальников штабов ВС США Майкл Гилдей заявил, что США уверены в причастности к этой атаке иранского Корпуса стражей Исламской революции (КСИР). Заодно Гилдей приписал на КСИР и обстрел т.н. «зеленой зоны» Багдада — центрального района столицы Ирака, где находятся правительственные здания и резиденции посольств других государств.

Но и этого оказалось мало — 13 июня в акватории Аравийского моря неизвестные атаковали еще два танкера — Front Altair и Kokuka Courageous.

Трамп, Пентагон и глава Госдепа США Майкл Помпео незамедлительно обвинили в атаке на корабли именно Иран.

Причем тот факт, что 44 моряка с Front Altair были спасены иранскими пограничниками, этому никак не помешало.

Даже глава МИД Объединенных Арабских Эмиратов Абдалла бен Заид аль-Нахайян заявил о недостаточности информации о виновниках атаки, однако Майкл Помпео сомнений не испытывает и 16 июня пообещал, что доказательства причастности Ирана несомненны и «их увидит весь мир».

И если пока США отреагировали на эти якобы иранские атаки на танкеры лишь угрозами, то как они отреагируют, если саудовские или чьи-либо еще спецслужбы устроят более масштабную провокацию, обвинив в этом Иран? Ведь, как мы уже говорили, именно провокация якобы использования правительственными войсками в Сирии химического оружия резко настроила Трампа против Асада.

И неважно, что доказательств «злонамеренности» Ирана так и не будет предоставлено, — главное, что удар уже будет нанесен. Ведь и сирийские эпизоды якобы применения «боевой химии» в Хан-Шейхуне и Думе за два года так и не были доказаны.

Тогда оба раза Трамп реагировал на провокации одинаково — ракетными ударами. А готов был отреагировать еще более резко — если бы его не отговорил теперь уже бывший министр обороны Джеймс Мэттис (об этом пишет в книге «Страх. Трамп в Белом доме» известный американский журналист Боб Вудворт).

Теперь Мэттиса, который мог бы повлиять на Трампа, в президентской команде больше нет. Зато есть Джон Болтон, которого считают одним из главных сторонников силового решения иранского вопроса.

И как поведут себя иранские власти, если в ответ на чью-либо провокацию Трамп прикажет начать ракетную атаку иранских военных объектов? Не хотелось бы получить ответ на этот вопрос эмпирическим путем.

Пока же ситуация похожа на качающиеся весы — и какая из чаш перевесит, неизвестно. Хотелось бы, чтобы перевесила чаша мира, но надо сказать, что за прошедшее время президентства Трампа в его активе пока нет «хороших сделок», то есть таких внешнеполитических действий, которые бы устраивали не только США, но и других участников договоренностей.

В любом случае, американо-иранский конфликт далек от завершения. И к этой теме придется возвращаться еще не раз.

Владимир Переборенко

ВОЙНА ИДЕЙ

Не успела закончиться первая холодная война, как проигравшую страну застала вторая. Догматизма и цензуры больше нет, школы нет по-прежнему, зато есть вакуум общенациональных смыслов, ранее погубивший СССР. В этой ситуации возникает один вопрос: кто возьмется заполнить этот вакуум?

Платон и Аристотель в холодной войне. Философия и национальная безопасность

Когда от интеллектуалов разных поколений слышишь, что холодную войну проиграла русская философия, хочется, чтобы тебе объяснили, что имеется в виду. Кто проиграл? Соловьев? Ильенков? Мамардашвили? Очевидно, что не вся русская философия оказалась на стороне СССР, хотя и расхожее мнение, будто с отплытием «философского парохода» она прекратилась вовсе, является преувеличением. Очевидно и то, что оставшаяся была ослаблена множеством факторов, начиная с отсутствия полноценной философской школы еще в России, а потом в СССР, где догматизм и цензура никак не способствовали расцвету философской мысли, и заканчивая предательством интеллигенции. Наверное, потому русская философия и проиграла в XX веке.

Не успела закончиться первая холодная война, как проигравшую страну застала вторая. Догматизма и цензуры больше нет, школы нет по-прежнему, зато есть вакуум общенациональных смыслов, ранее погубивший СССР. В этой ситуации возникает один вопрос: кто возьмется заполнить этот вакуум?

За спиной простоватой, очевидно вторичной американской философии в первую холодную войну стояла мировая философская традиция. Тем более, что не одни же американцы с нами воевали, а весь просвещенный Запад. На нашу страну шли не просто с Гегелем и Ницше. Не просто с Локком. На нее шли с Платоном. Рассеивали, так сказать, назвавшемуся Советским Союзом «тьму на стене пещеры».

СССР в ответ шел далеко не с Платоном. Увязнув в марксистском догматизме,

не добрался он и до Аристотеля с его классической мощью и в итоге попался в постмодернистские сети, расставленные мастерами философской мысли.

Сложный мир XXI века требует еще более сложного философского осмысления, чем требовал мир прошлого века. Причем осмысления, которое нужно производить быстро, считаясь с динамикой изменений в мире. Нация, оставшаяся без аппарата этого осмысления, важнейшей частью которого является аппарат философский, проиграет с неизбежностью.

В России проходят Ильенковские чтения с заявкой на развитие марксистской традиции. Не так давно появились Бердяевские чтения, ставящие своей целью развивать консервативную мысль. Соловьевские чтения, участники которых обращаются к мысли крупнейшего религиозного философа.

Русская литература с ее философичностью всегда во многом заменяла России собственно философию. Но она так же, как и русская философия, проиграла холодную войну. Получилось так, что, условно говоря, Пушкин и Лермонтов в свое время справились с Кантом и Вольтером, а Бондарев и Шукшин с Делезом и Дерридой — нет. Может быть, потому что литература и искусство в мире, где этика, эстетика и гносеология (истина, добро и красота) стремительно теряют связь друг с другом, заняли менее заметное место, а философия, чье призвание — так или иначе сводить концы с концами,

Ф. Ф. Махонин. Освоение космоса. 1966

стала более значимой. А свели эти концы с концами на мировом уровне по-постмодернистски и в конечном итоге — по Гегелю и Ницше.

Русских философских школ нет, но есть более или менее продуктивные среды, на которые надо обращать пристальное внимание хотя бы потому, что кроме этих сред нет вообще ничего.

5–9 июня 2019 г. в Москве прошли XVIII Федоровские чтения, как обычно, длящиеся не один день. В Российской государственной и других библиотеках

столицы собралось около ста интеллектуалов — представителей, в общем-то, разных миров. Это философы и писатели, медики и биологи, инженеры и священники. Всех их объединяют искания русского философа Николая Федорова, создавшего «Философию Общего дела».

Философ Анастасия Гачева, которая организует эти чтения на протяжении трех десятков лет, приобрела особый интерес к Федорову, можно сказать, «по наследству». Ее мать Светлана Семенова была фактически единственным в СССР специалистом по философскому творчеству Николая Федорова, отец Анастасии Георгиевны — один из крупнейших советских литературоведов, культурологов, философов.

Федоровские чтения отличает бьющая в глаза междисциплинарность. А также живая нота, хорошо ощутимый заряд смыслового и духовного поиска в направлении Общего дела — войны со злом, коренящемся в смертности человека, его ограниченности, происходящих с ним несчастьях, и конечно, в принципе «всё для себя». Войны, победа в которой в конце концов может прийти только через восхождение отцов и спасение всего живого.

Корреспондент газеты «Суть времени» поговорил с докладчиками, приехавшими из разных уголков России и мира в Москву на XVIII Федоровские чтения.

Юрий Высоков

Интервью с организатором Федоровских чтений, доктором филологических наук Анастасией Гачевой

Борьба со злом, или Философия без конъюнктуры

Для крупнейшего специалиста по истории русской философии Анастасии Гачевой история — это поле встречи Бога и человека. «Соработничество» творца и творения преобразует жизнь и имеет конечной целью всеобщее спасение, восстановление всего — апокатастасис.

Гачева посвятила свой путь в науке исследованию хилиастических (хилиазм — богословское понятие о грядущем торжестве правды Божьей на земле) мотивов русской философии.

С 1988 г. она входит в оргкомитет чтений памяти Н. Ф. Федорова, с 1993 г. — возглавляет Музей-библиотеку Н. Ф. Федорова.

Корр.: Анастасия Георгиевна, Николай Федоров (1829–1903) существовал в эпоху культурного восхождения, а мы сейчас существуем в регрессе. Насколько те, кто здесь собрался, и в частности, библиотекари, готовы с регрессом бороться?

Анастасия Гачева: Надо сказать, что здесь собрались не только библиотекари. Федоровские чтения междисциплинарны — в этом их уникальность. Николай Федоров — философ Общего дела, которое касается всех и каждого. Он говорил: люди, которые понимают, что у них на планете есть огромное дело, огромное задание, — должны объединяться. Эти люди должны каждый на своем месте жить и действовать, держа в уме вот

эту перспективу, — это очень важно. Поэтому Федоровские чтения открыты для людей разных специальностей. В них участвуют философы, историки, филологи, культурологи, биологи, медики, педагоги, практики, библиотекари, музейщики и так далее. Вокруг упомянутой федоровской мысли мы можем выставить целый спектр специальностей, потому что главное — это, конечно, перспектива мира и перспектива человека. Вокруг этого, собственно, все и выстраивается. В этом открытом горизонте действия — актуальность для современного мира.

Корр.: То есть выход из мирового смыслового, экзистенциального кризиса — это Общее дело?

Анастасия Гачева: Да, это так. Но не просто Общее дело, ведь можно под общее дело все что угодно подставить. Все-таки Федоров, когда говорит «Общее дело», имеет в виду конкретные вещи. Он имеет в виду то, что человек — смертное существо, которое истощает природу. Что человек не может справиться с собой и враждует с себе подобными, что он не хочет нести ответственность за землю, за мироздание. А Общее дело — это как раз преодоление ложного, эгоистичного выбора цивилизации, который выражается в формуле «не тормози — сникерсни». Это как было в Древней Греции: *sağre diem* — лови момент. Не лови момент, а наоборот — отвечай

ВОЙНА ИДЕЙ

за мир во всей его полноте — за это борется Федоров. Он дает этот новый фундаментальный выбор цивилизации: ответственности, любви, творчества. Он говорит, что человек должен в конечном итоге победить смерть. Причем победить во всей ее радикальности, потому что как можно победить смерть, не думая о тех, кто когда-либо жил на этой земле? Он говорит о том, что человек должен как-то отвечать за природу, бороться со стихийными природными бедствиями, катаклизмами, цунами, землетрясениями. На это направить луч своего понимания, знаний, а не на борьбу с себе подобными, не на изобретение орудий взаимного истребления, не на вражду, смерть и так далее.

Корр.: Эта эгоистическая формула и завела человечество в кризис?

Анастасия Гачева: Да, конечно. У Федорова была формула объединения, общей жизни. Достоевский говорил, что человечество всегда хотело найти эту формулу. И как-то всегда так получалось, что изобретались формулы, но они не были всеобщими. А вот Федоров дает эту всеобщую формулу, когда говорит: все мы братья по любви к отцам, потому что каждый человек рожден и у каждого из нас есть отцы, предки, есть ответственность — родовая.

Потом отец Павел Флоренский, замечательный наш философ, тоже принадле-

жащий к плеяде космистов, скажет о том, что человеку-мужу нужно любить мир-жену, возделывать ее, ходить за ней, управлять ею, чтобы явился в твари ее изначальный космос. Вот этот образ человека как космизатора вселенной, который вносит красоту, упорядоченность, строй в нее, — задача его реализовать. В разных сегментах бытия человек это делает. Начиная с мусора, который мы дома убираем, и кончая экологическим движением на планете Земля. И космос мы должны не в помойку превращать, а в наше поприще. Об этом писал Федоров. Поэтому в наши дни он очень актуален.

Корр.: Кого из тех, кто приехал на конференцию, Вы бы отметили, назвав борцами за Общее дело?

Анастасия Гачева: Ну знаете, я бы, наверное, всех назвала, потому что вообще вокруг Федорова никогда не объединяются случайные люди. Меня в каком-то смысле поражает, насколько Федоров, его изучение, не может стать опорой карьерного роста, какой-то конъюнктуры, вообще какой-то поверхностности. Он таких людей не привлекает. Они пишут, думают и говорят о чем-то другом. На чем-то другом делают себе карьеру.

На нашу конференцию приехал, например, замечательный физик из Франции, сотрудник французской Академии наук Рудольф Бьеран, который когда-то работал

в космическом агентстве, а потом отказался обслуживать гонку вооружений. Сейчас он написал книгу о русском космизме как основе планетарной, вселенской цивилизации. Такие люди — абсолютные энтузиасты, бессребреники. Для них важно сотрудничество, соработничество. Я даже не хочу никого выделять, потому что здесь действует принцип «со всеми и для всех». Мне кажется, в этом еще уникальность этих чтений.

Корр.: То, что происходит здесь, на этой конференции, это борьба?

Анастасия Гачева: Вы знаете, я бы не назвала это борьбой, потому что борьба всегда идет против кого-то. А Федоров не хотел бороться против кого-то, он был в этом смысле абсолютно антипартийным человеком, потому что партия — это партия, а у него — Общее дело.

Если говорить о борьбе, то скорее это тогда борьба со злом, но злом, не воплощенным в людях и даже в каких-то идеях, а вот с этим онтологическим злом — со смертностью человека. Этот гнилой корень уже порождает и рознь, и вражду, и какие-то ложные идеи, самолюбие — массу дурных проявлений человеческой природы. Смертность, ограниченность, болезнь, несчастья, одиночество человека — против этого должна вестись борьба. Она должна вестись за жизнь, за человека и его право быть в этом мире, самостоять, вести этот мир вперед.

Корр.: Анастасия Георгиевна, программа чтений расписана на четыре дня. Какие мероприятия проходят в этом году?

Анастасия Гачева: В музее-библиотеке Федорова мы запустили цикл творческих встреч «Диалоги о Федорове», на которые приглашаем деятелей культуры, писателей, ученых, художников и ведем с ними открытый диалог об идеях Общего дела и личных вопросах существования. Как Достоевский говорил: человек — не простое земное животное. В Рязанской научной библиотеке будут встречи с писателями Анатолием Кимом и Борисом Евсеевым, с упомянутым мной Рудольфом Бьераном, с иконописцем Александром Чашкиным и другими. К нам приехали уникальные библиотекари. Сейчас вот прошел мимо Никита Олендарь — это библиотекарь из Донецка, из молодежной библиотеки, который организовал в ДНР Федоровские чтения, которые были посвящены Циолковскому, каким-то новым горизонтам действий. И все это бескорыстно. Вот таких людей мы собираем. Проедем по местам, связанным с жизнью и деятельностью Федорова, сделаем какие-то открытые дискуссии. В общем, здесь, мне кажется, будет интересно.

Корр.: Спасибо, Анастасия Георгиевна. Удачи Вам!

Интервью с писателем, научным сотрудником французской Академии наук Рудольфом Бьераном

Почему во Франции презируют Россию и как это исправить

Корр.: Рудольф, здравствуйте! Расскажите, пожалуйста, о своей книге и о том, почему Вы приехали на Федоровские чтения.

Рудольф Бьеран: В своей книге я обсуждаю «космический императив». Первый том посвящен русскому авангарду. С моей точки зрения, русский авангард не мог появиться без Николая Федорова как самого главного мыслителя, говорившего о космосе.

Корр.: Вы хотите сказать, что русский авангард — это тоже проявление русского космизма?

Рудольф Бьеран: Да-да-да! Ну это одно и то же. Никто не знает о русском космизме во Франции, поэтому у нас мне проще говорить об авангарде. Потому что во Франции в XX веке тоже была страсть к космосу. Франция — третья страна, которая отправила спутник в космос. Мы начинали эту работу сразу после Второй мировой войны, страна была разрушена. Но у нас был порыв. И, мне кажется, у нас были те же самые интуиции, как у вас в России.

Я работаю в архивах, занимаюсь историей немножко, хотя я сам не историк, не философ, я физик. Но мне интересно понять, почему в какой-то момент для людей стало так важно полететь в космос. И русский авангард мне помог найти ответ. Но ведь это только первый том, это будет трилогия: XIX век, XX и последний том — о нашем веке. Этот третий том нужен, чтобы побудить наших политиков продолжить освоение космоса и напомнить людям об энтузиазме прошлого века.

Я работал во французском космическом агентстве. О том, что надо лететь

в космос, у нас, инженеров, есть только интуиция. А философия помогает понять, зачем все это. Когда я прочитал книги Федорова, мне показалось, что он написал обо мне, о моих желаниях, и это было огромное открытие. После этого я мог бы просто продолжать читать его, а сам ничего не писать. Но я хотел сказать французам, что они забыли, зачем люди собирались в космос, передать им русскую философию космоса, потому что порой создается впечатление, что Европа хочет освоение космоса чуть ли не бросить.

Когда я еще работал в космическом агентстве, там никто не отмечал 50-летие полета Гагарина. Меня разочаровало, что этот день не был особым для нашей профессии. Русофобия, проявления которой у нас встречаются, вызывает большое сожаление. Оно тем сильнее, когда я читаю русскую философию, продолжаю знакомство с русским космизмом. Не только Федоров, но Одоевский, Достоевский — всё это философы, не только писатели.

Порой кажется, что русская и французская философия XIX века говорят об одном и том же. Как жаль, что мы сейчас живем не в той Европе! Великая цель для меня, хотя я действую в своем масштабе, состоит в том, чтобы французы поняли, насколько русский народ близок к нам. Благодаря великим русским мыслителям XIX века, я понял, как сильно они любили Францию. Наверное, каждому народу сложно понять себя. В этом помогает другая точка зрения. И, мне кажется, существовавший в XIX веке в России взгляд на Францию очень важен для того, чтобы мы, французы, сами себя открыли для себя же самих. Я стараюсь в своем масштабе строить франко-русскую дружбу. И чтобы

уже прекратился этот политический бред между нашими странами.

Корр.: То, чем Вы занимаетесь, это борьба?

Рудольф Бьеран: Это борьба против невежества, не против кого-то. Французы мало знают о России. Даже, наверное, не знают, что русская философия существует. Есть такое. Я верю, что если они узнают об этой философии, ну по крайней мере, если моя книга им понравится, соответственно, если русская философия им понравится, они поймут, что ваша страна тоже занимается философией, и эта философия, стремления, которые она выражает, чем-то близка нашей. Во Франции очень уважают философию, и если бы французы открыли русскую философию, то сразу бы, мне кажется, стали лучше относиться к России. Мне очень жаль об этом говорить, я очень люблю Россию, но, к сожалению, сегодня во Франции существует презрение к вашей стране. По-моему, это из-за невежества.

Корр.: Говоря о надежде на Россию, Вы имеете в виду некую особую роль, которую наша страна может сыграть в выходе из мирового смыслового кризиса?

Рудольф Бьеран: Да, но как французский гражданин, я бы, конечно, хотел, чтобы Франция сама сыграла в этом процессе существенную роль. Я бы хотел, чтобы мы вместе строили настоящую Европу. Мне кажется, с момента Второй мировой войны мы никогда не мирились. Вторая мировая война всегда продолжалась на самом деле, и это страшно для нас всех. За это я не особо хочу благодарить Россию. Я бы хотел, чтобы мы вместе что-то сделали.

При этом, конечно, я считаю, что Россия помогает налаживать отношения в мире.

Корр.: Возвращаясь к Вашей книге, в чем Вы видите особый путь России?

Рудольф Бьеран: Славянофилы искали какой-то русский путь. Федоров просто подвел черту под их спорами. Идея направить человека в космос, начать освоение космоса стала русской миссией. По крайней мере, в XX веке. Циолковский был уверен, что первый человек в космосе будет русским. Интересно читать этих авторов сегодня и понимать их. Читать об их вере и о том, как она исполняется в истории. Я открыл для себя, до какой степени они верили в свою способность отправить человека в космос, хотя в то время не знали, как он сможет существовать без силы притяжения.

Сегодня мы всё это знаем, все проверили. Но развитие космической идеи прекратилось, к моему большому сожалению. Люди больше не хотят покидать пределы Земли. По-моему, всему виной холодная война. Люди ассоциируют открытие космоса с войной.

Я хочу сказать, что мыслители, философы, без которых прорыв в космос был бы невозможен, придумали философию мира. Королев делал свою программу благодаря желанию, которое разожгло в людях. Спутник был только первой ступенью, политики не особо хотели продолжать эту программу, но благодаря желанию в массах всё это было.

Корр.: Спасибо, Рудольф.

ВОЙНА ИДЕЙ

Интервью с сотрудником Донецкой республиканской библиотеки Никитой Олендарем

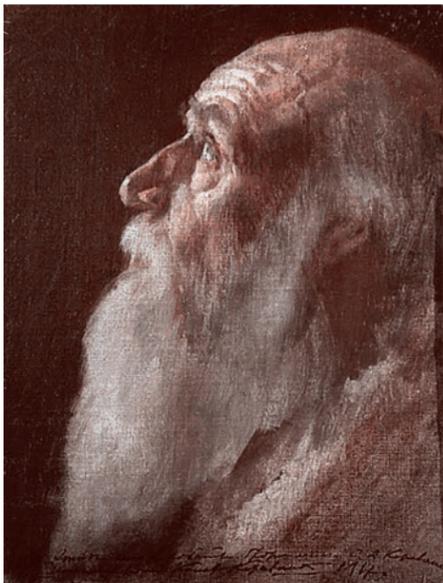
Философия на линии фронта

Корр.: Никита, расскажите, почему Вы приехали в Москву на Федоровские чтения?

Никита Олендарь: Я сотрудник Донецкой республиканской библиотеки для молодежи. На сегодняшних чтениях я, поскольку с некоторых пор счел, что тоже являюсь участником философии Общего дела, запряжен в эту общую, так сказать, федоровскую колесницу и не могу здесь не быть. И слава богу, что все обстоятельства, вся логистика, всё сыграло мне на руку.

Корр.: Что такое для Вас это Общее дело?

Никита Олендарь: Это, как минимум, восстановление памяти об ушедших. Все мы знаем одну из фраз, которая звучит на панихиде или в принципе в храме: «вечная память». Сохранение памяти — это долг высоко нравственного человека, вообще Человека с большой буквы. И для меня Федоров был в этом плане очень большим откровением. Он заявил, что восстановление образа, восстановление памяти — это то, чем мы должны заниматься.

С. А. Коровин. Портрет Н. Ф. Федорова. 1902

Библиотекари, там, неважно, музеи, веды, литераторы, исследователи литературы должны работать с прошлым для

проекции, для созидания какого-то очень интересного настоящего. Ну и заглядывать в будущее, хотя и неизвестно, как там все сложится.

Корр.: Донбасс воюет с бандеровцами. Ваша библиотека участвует в этой войне?

Никита Олендарь: Да.

Корр.: В чем это выражается?

Никита Олендарь: Приведу такой пример. У нас, допустим, в семнадцатом году в феврале были серьезные обстрелы и накануне одной из наших встреч по философии снова были погибшие среди мирных, была трагическая ситуация.

И тем не менее на следующий день в шесть вечера на философскую встречу, для меня это было каким-то маркером, пришло порядка двадцати пяти человек. А у нас вообще вечером люди, особенно во время обстрелов, не рискуют из дома выходить. Это естественно. Наша встреча кончилась около восьми, а к восьми как раз

обычно начинаются обстрелы. С ребятами, которые приходили, мы обговаривали, у кого что там в рюкзаке: бинт, ножницы, еда, козинаки — на случай, если придется пересидживать. Добирались мы на встречу группками, кто рядом с кем живет, прилеплялись друг к другу и добирались.

Корр.: В Донецке существует философское сообщество?

Никита Олендарь: У нас есть замечательные наши подвижники философы, которые организовали философскую секцию в Донецке. Назвали «Философия на линии фронта».

Библиотека тоже на линии фронта, у нас стесненные условия, но мы, вопреки всем трудностям, действуем. С нашей стороны это какое-то противостояние энтропии что ли, противостояние смерти.

Корр.: Спасибо.

Интервью с главным специалистом Отдела публикации архивного фонда Центрального государственного архива г. Москвы Александром Балакиревым

Федоров или майдан?

Корр.: Философия Николая Федорова, с одной стороны, укорененная в православии, а с другой — очень авангардистская, революционная — какую роль она сейчас может сыграть в патриотической мысли?

Александр Балакирев: О патриотизме в современной России я хочу сказать отдельно. Очень хорошо, что сейчас патриотическое движение выступает в защиту таких ценностей русской, советской цивилизации, как наука, техника, образование. Об этом много говорят. Но патриотическое сообщество уделяет недостаточно внимания ценностным основам этих достижений. А они очень серьезные. И здесь имя Федорова должно обязательно прозвучать.

Вообще ведь все эти достижения были осуществлением определенной мечты, определенной веры, особенной устремленности русских людей XIX и начала XX века, которые советская власть могла в значительной мере осуществить, реализовать. Духовные истоки этих устремлений должны быть обозначены. Когда это будет сделано, масштаб всех наших ценностей и достижений раскроется гораздо глубже. Люди смогут наконец почувствовать, что эти ценности принадлежат им. Понять то, что они на самом деле знают, но не осознают. Им дано, но они не осознают до конца то, какое огромное содержание находится в их культуре, в их традиции, в той цивилизации, которая их окружает. Ну, остатках цивилизации. Если эти вещи будут транслированы через информационную систему, возможности которой сегодня очень велики, это придаст патриотическому движению, патриотическому сопротивлению гораздо большую эффективность.

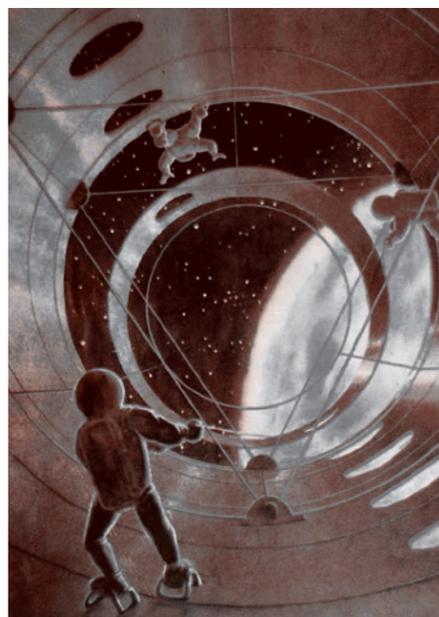
Корр.: Украинский майдан сформировался в том числе потому, что он ответил на нараставший в разлагающейся стране запрос на радикализм. Те, кто мечтает раз-

рушить Россию, наверняка давно работают с подобным запросом в нашей стране. А в какой степени Федоров может стать «позитивным радикалом», то есть и радикальным, и позитивным?

Александр Балакирев: Когда в 2015 г. гремело дело присоединившейся к ИГИЛ (организация, деятельность которой запрещена в РФ) российской студентки Варвары Карауловой, высказывались мысли, что это очень талантливый и сильный человек, который в окружающей действительности не нашел того, чего хотел. Не знаю, правда ли, что эта студентка не нашла драйва в окружающей жизни, не нашла, куда приложить свои силы, и поэтому стала исповедовать такие безумные вещи. Но то, что молодые люди не видят драйва в окружающей действительности, это правда. И это большая опасность. Если всё так, то им этот драйв предложат в виде майдана, например. Противостоять этому может только культура и ощущение тех пространств, которые раскрываются перед человеком, когда он к ней приобщается.

Под культурой я имею в виду и художественное наследие, русское слово, русскую мысль, и идеи, которые осуществлены в области науки, техники, в области воспитания, педагогики и так далее. Это, конечно, более тонкая вещь. Это не «движуха». И это немножко другой уровень кислорода, свободы. Собственно говоря, у меня есть опасения, что современная молодежь в значительной мере не способна к этому приобщиться, потому что нет ничего в ее жизненном опыте, что могло бы с этим резонировать.

Тут должен быть определенный уровень образования, воспитания, культуры, чтобы приобщение состоялось. Но какое-то меньшинство, готовое к этому, безусловно, существует. Вот его важно, очень важно, не потерять. Я встречал таких людей, удивительно интересных. Это, напри-

А. Леонов, А. Соколов. Космические монтажи. Открытка. 1968

мер, молодой инженер, который работает как частный предприниматель, в частной фирме, занимающейся внедрением технических разработок. Этот молодой человек с увлечением рассказывал о проектах в области радио, которые они осуществляют в ряде российских городов.

Он поразил меня своей эрудицией. Мы долго говорили с ним о русской промышленности, о русских инженерах начала XX века. Он в этом разбирается прекрасно. В самолетах разбирается, в причинах их падения и так далее. Это редкий, конечно, человек. Но такие люди, безусловно, существуют, они попадают в поездах. Что мог, я ему рассказывал из того, что мы с Вами сейчас обсуждаем. Если эту глубину дать, то мы еще завоеваем определенные сегменты очень активных, очень умных молодых людей.

Корр.: Вы говорите: не могут подключиться к культуре, у них чего-то нет в жизненном опыте. Но смерть, на войну с которой звал Николай Федоров, в опыте есть у всех в какой-то мере.

Александр Балакирев: Она вытесняется. Человек гонит смерть от себя. Прохождение через опыт смерти — это инициация. И не всем это, так сказать, дано в опыте. У нас и культура такова, что она не думает, что смерть — это мера смысла. Об этом, может быть, действительно, лучше говорить с молодежью языком искусства, а не языком философии. Николая Федорова читать тяжело. Его можно излагать с конкретными цитатами. Но нельзя просто взять и бросить человека в этого Федорова. Это я считаю бесплодным делом. Тут нужны какие-то публикации, какие-то разъяснения. Вот Анастасия Гачева огромную работу проводит. Будет Федоровская энциклопедия — доктрину Федорова можно будет преподносить как социальные идеи. Поскольку Федоров — самая универсальная фигура, он высвечивает очень многое. Он действительно вдохновлял многих не ортодоксально мыслящих левых русских людей.

С его идеями были знакомы и Маяковский, и допустим, Хлебников, и Заболоцкий, и Горький. Федоров знаменует собой масштаб утопического мышления, которое было проявлено в России в десятые, двадцатые, тридцатые годы XX века. Это то, без чего многие вещи становятся непонятными в нашей культуре. Поэтому знать Федорова нужно, и тут нужны умные посредники, умные пропагандисты, которые могут преподнести эти идеи и актуализировать их.

Корр.: Спасибо, Александр Сергеевич.

ВОЙНА ИДЕЙ

Интервью с заведующим кафедрой истории русской философии философского факультета МГУ, заслуженным профессором МГУ Михаилом Маслиным

Холодную войну проиграла русская философия, или «А че любить родину?»

Корр.: Михаил Александрович, в момент, когда Россия переживает кризис идентичности, когда одновременно с этим происходит мировой кризис и наша страна должна, тем не менее, сыграть в выходе из него свою роль, в чем значение философии Федорова?

Михаил Маслин: Философия Федорова призывает сбросить все, что нам досталось от отцов. Это совершенно простая, но совершенно гениальная мысль. Хватит думать о самих себе, надо подумать обо всех, вместе со всеми. И эта мысль, между прочим, раскрывает, что такое патриотизм. Патриотизм — это как раз значит думать не только и не столько о себе, но обо всех, о Родине.

Корр.: Каковы корни философии Федорова, если говорить о русской и мировой культуре?

Михаил Маслин: Дело в том, что источники философии Федорова настолько обширны, что трудно назвать какой-то определенный источник или группу источников. Это вряд ли возможно вообще. Потому что Федоров пропустил всю, можно сказать, мировую философию и культуру через основную свою установку — воссоздать все когда-либо жившие поколения. Как это произойдет, он окончательного ответа не дает. Что называется, не предпринимает. Но чтобы достичь этой невероятной цели, нужно использовать все знания в области науки, религии, искусства, литературы, которые накопило человечество. Источники философии Федорова очень обширные. Причем отношение его к предшествующей традиции, хотя и бережное, но вместе с тем порой весьма и весьма критическое.

Он не боясь и нисколько не стесняясь, критикует, например, Канта. У него есть книга, которая называется «Иго Канта». Название несколько вызывающее, не правда ли?

Федоров — свободный религиозный мыслитель. Он относится к предшествующей истории мысли в соответствии с целями и задачами своей философии Общего дела.

Конечно, он христианин, у него христианская основа, хотя и не догматическая. Поэтому тяготевшие к догматическому пониманию христианства, например, Георгий Васильевич Флоровский (1893–1979), тогда уже отец Георгий, поскольку он принял священство, относились к нему весьма и весьма критически. Флоровский в своей знаменитой книге «Пути русского богословия» (1937) обвинил Федорова во многих грехах с позиции последовательного догматического богослова. Сам Флоровский не вполне последователен, но критиковал Федорова он очень остро.

Корр.: Есть мнение, что русская философия вторична. Его высказал, например, Бердяев в своей вышедшей в 1909 г. очень известной статье «Философская истина и интеллигентская правда». Что бы Вы могли ответить, имея в виду Федорова, тем, кто называет русскую философию, русскую мысль вторичной?

Михаил Маслин: Вы не совсем правильно трактуете эту мысль из статьи Бердяева, которой открывается сборник «Вехи». Русская философия по Бердяеву не вторична, мысль философа заключается в другом. И это другое легко понимается из самого названия статьи.

Для интеллигенции вопросы социальные («Вехи») — это ведь сборник статей о русской интеллигенции) заслоняли философскую истину. Философская истина оказалась на втором плане. Бердяев называет это ложной религией.

Русская интеллигенция потому так страстно и быстро приняла марксизм, что марксизм заменил ей утраченную веру в бога.

Корр.: Почему русская интеллигенция фактически предала Николая Федорова?

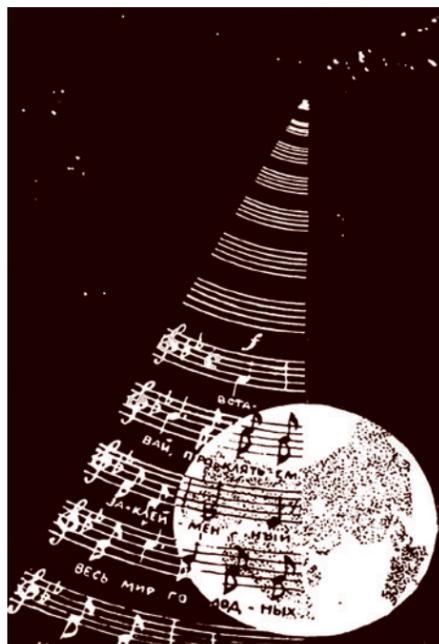
Михаил Маслин: Как это — предала? Вся история русской мысли и история русской культуры во многом состоит из потерь и попыток вернуть утраченное. В этом не интеллигенция виновата — виновата русская судьба, обстоятельства русской жизни. Например, многие тексты, многие произведения литературные и философские запрещала цензура.

Федоров не мог при жизни широко заинтересовать интеллигенцию, поскольку он отрицал интеллектуальную ответственность. Он свои мысли не предназначал для тиражирования. Поэтому, если бы не ученики Федорова Владимир Кожевников (1852–1917) и Николай Петерсон (1844–1919), записывавшие его мысли, которые они частью ему показывали, а частью не показывали, то вообще ничего о Федорове не было бы известно.

Федоров публиковался крайне редко, он был в этом смысле настоящим, последовательным аскетом. Аскетизм его распространялся так далеко, что он отрицал и интеллектуальную, и всякую иную ответственность. У него вообще никакой ответственности не было.

Федоров стал известен только в 1982 году, когда энтузиастка и исследовательница философии Общего дела Светлана Григорьевна Семенова (1941–2014) опубликовала в сильно урезанном виде томик философии Общего дела. Кстати, помогли очень советские космонавты, которые в советское время были очень влиятельны, прям как сейчас олигархи. Был такой Виталий Севастьянов (1935–2010) и другие — они поддержали. Этого оказалось достаточно для того, чтобы «Философия общего дела» пошла в печать и была опубликована. Ну была принята официальным, догматическим марксизмом.

Но был такой Михаил Омеляновский, например (1904–1979, советский философ, член-корреспондент АН СССР). В 1982 г. в журнале «Вопросы философии» он опубликовал статью под названием «Так ли надо относиться к наследию?» Имелось в виду наследие русской религиозной философии. Омеляновский спустил на Федорова всех собак. После его статьи Светлана Григорьевна испытывала некоторые гонения. Но не отказалась от роли популяризи-

Плакат. Первый искусственный спутник Луны. 1968

затора идей Федорова. В общем, по-хорошему надо было гораздо раньше знакомить советского читателя с произведениями русских философов. Отказ от этого — глупая позиция. Но в восьмидесятые годы многие тексты уже были вполне доступны. А как доступны? Ну, в издательстве УМСА Press (издательство русской книги под эгидой международной христианской ассоциации молодежи УМСА), в «Посеве» (орган Народно-трудового союза российских солидаристов (НТС). Я вот учился в Московском университете, у нас в общежитии всё можно было прочитать. И запретный плод, конечно, был сладок.

Правда, у нас была на философском факультете МГУ своя собственная библиотека, в которой было собрано все, что осталось из дореволюционных изданий. Ну например, был полный комплект журнала «Вопросы философии и психологии» — лучший российский философский журнал, который выходил до 1918 года. Но в целом, как известно, в советское время все книги религиозного и антисоветского содержания попали в спецхран. В принципе прочитать их можно было, но не широкой публике. Я вот, например, обе свои диссертации (кандидатскую об идеологии русского народничества и докторскую о буржуазных концепциях истории русской философии — Ю.В.) написал по спецхрановской литературе.

Корр.: Во что вылилась эта ситуация с философией в СССР?

Михаил Маслин: Мы сильно проиграли в идеологической конфронтации с Западом. А в чем проиграли? Во-первых, информационные возможности у нашего идеологического противника были на порядок больше. Таких запрещенных литературы, как у нас, там не было. Потом, были свободные поездки всех этих советологов и русистов. Тогда как с нашей стороны поездки были сильно затруднены. Ну это, конечно, определялось тем, что на Западе на исследова-

ния России (russian studies) были брошены огромные деньги — правительственные средства. Эти деньги выделяли после специальных законодательных решений.

Например, в 1958 году Конгресс США принял Закон об образовании в интересах национальной обороны. Этот закон предполагал выделение десятков миллионов долларов. Причем это был федеральный закон, обязательный для исполнения на всей территории Соединенных Штатов. Кроме того, шли средства из так называемых фондов — Форда, Карнеги, Рокфеллера, Меллона и прочих. Они назывались благотворительными, хотя благотворительность там, конечно, была весьма целевая. При таких средствах и таких возможностях у противника мы заранее были обречены в борьбе с ним. Мы вступили в эту борьбу с запрограммированным проигрышем. Конечно, что-то пытались делать, но, как правило, с большим опозданием. И вот как раз на поле русской философии был проигрыш тотальный. Потому что ничего по религиозной философии, никаких книг, никаких работ у нас не публиковалось совершенно. А основные работы выходили по большей части в Соединенных Штатах Америки и Западной Европе.

Ни одной работы о славянофилах, например, не было. Хотя славянофилы никакие не антикоммунисты и ничего плохого против России не говорили, наоборот, только хорошее. Ни одной монографии не было о славянофилах. Тогда как на английском и французском их было несколько. Так же и по другим подразделам русской философии. Единственное, что у нас изучалось, хотя далеко не так адекватно, как следовало бы, это революционная мысль.

Отношение к собственному философскому наследию было одной из предпосылок нашего поражения в противостоянии с Западом. Мы вступили в конфронтацию, не зная толком своих собственных корней. Не имея возможности ничего противопоставить тому, что на Западе о нас писали. И это, конечно, тоже предопределило размытие, а потом и полный крах догматического марксизма. И сам марксизм у нас изучался достаточно выборочно и, так сказать, догматически. Хотя были, несомненно, творческие марксисты.

Корр.: Федоров может быть «позитивным радикалом» во времена ИГИЛ (организация, деятельность которой запрещена в РФ)? Он может ответить на некий запрос на радикализм, возникший в связи с кризисной ситуацией в мире, с кризисом смыслов?

Михаил Маслин: Философия общего дела Федорова по духу антиреволюционна. Федоров начинает с того, что отрицает саму идею индустриального прогресса, которая, как известно, выросла на почве Великой французской революции и дальше стала уже трансформироваться в социализм и разного рода, сначала утопические, потом другие построения и прочие. (Федоров, как и народники, отрицает прогресс

ВОЙНА ИДЕЙ

Окончание. Начало — на стр. 13

в западном понимании и бичует современную ему западную науку. Но при этом предлагает для науки новый путь, связанный с обращением ее на нужды человечества как целого. Прогрессом он называет стремление организовать человеческое общество по тем законам, по которым существует природа — Ю.В.)

Что такое прогресс? Прогресс предполагает рост искусственных потребностей, чего не терпел, не выносил Федоров, потому что все это, все эти бирюльки, мешает реализации основной задачи — выполнить долг перед отцами. К индустриальному прогрессу он относился весьма критически. Есть такой последователь Федорова — художник Василий Чекрыгин (1897–1922), который в духе Федорова изобразил идею прогресса. Женщина раздвинула ноги и из ее чрева выпадают коптящие заводы, фабрики, гарь всякая.

Федоров никак не радикален и никак не революционер. Он скорее консерватор. Консерватизм его, конечно, культурно-философский, не политический. Политикой он никогда не занимался. Более того, в политике Федоров видел то же самое неразумное и совершенно бездумное расходование человеческих культурных и других потенциалов. Он традиционалист, такой культурно-философский традиционалист. Он за сохранение устоев, за сохранение культуры, традиций. А многие его идеи просто навсегда сохраняют значение. Ну например, показателем уровня развития культуры, хоть национальной, хоть региональной, является то, как люди заботятся о кладбищах. Неухаживаемые кладбища, где грязь и неустройство, указывают на то, что и люди, чьи предки там покоятся, таковы. Поэтому кладбище, по Федорову,

в каком-то смысле должно быть центром общественной жизни. Не в том смысле, что там какие-то шоу нужно устраивать, превращать кладбище в гульбище, как говорил он, но ухаживать за кладбищами, имея в виду свое отношение к умершим, которое есть показатель уровня культуры.

Корр.: Христос победил смерть, и в этом смысле, наверное, был революционером. А философия Общего дела Федорова, которая тоже ставит своей целью победу над смертью, воскрешение предков, разве она не революционна?

Михаил Маслин: Это вот как раз то, что Светлана Григорьевна Семенова, самый выдающийся исследователь наследия Федорова, называет активным христианством. Да.

Ну, казалось бы, смена одной буквы: не воскресение, как в христианском вероучении, а воскрешение. Вместо С — буква Ш. За этим стоит не просто вера в грядущее Воскресение Христово, а воссоздание всех когда-либо живших. И если говорить несколько упрощенно, то, например, и Гитлера надо воссоздать. Но не потому, что он достоин этого. Воссоздание нужно совершить с преображением. Злодеи будут преображены, они сделаются совсем другими, по сравнению с тем, какими были. Это активное христианство. Отсюда и указания Федорова на условность пророчеств о конце света. Он не принимал эти пророчества и считал, что его можно не только отложить, но и не допустить.

Федоров указывал на то, что для предотвращения апокалипсиса применимы все средства, в том числе естественнонаучные. Он следил за опытами, например, с вызыванием искусственных осадков. Регуляция

природы — актуальная до сих пор идея Федорова.

Вообще Федоров — автор цельного учения. И религия, и естественные науки, и мораль, по его замыслу, должны строиться вокруг задач Общего дела. Революционер у Федорова новый принцип понимания человека. Человек не единица, не, так сказать, человек как таковой — да, субъект, да, индивид и даже личность, но представитель всего человеческого рода. Это совершенно новый взгляд на человека.

У меня был учитель — доживший почти до ста лет профессор Василий Васильевич Соколов (1919–2017). К русской философии он относился весьма критически. Имею в виду ту догматическую версию отношения к русской философии, которая была в советское время. Но познакомившись с сочинениями Федорова, он сказал: «Ну, я, наконец, понял, что у Федорова главное: хватит думать о самом себе — подумай об отцах!»

Много ли мы думаем об отцах? Молодому поколению внушается, что все идеалы и ценности, которые были в прошлом, надо завернуть и выбросить. Празднование Великой Победы называют милитаристским шоу. Происходит перевертывание веры в то хорошее, что идет от отцов. Сменяется то, что принято называть менталитетом. По нашему менталитету бьют манипуляторы общественным сознанием. Они бьют по болевым точкам, стремятся сменить нравственные и моральные ориентиры.

Любовь к родине. А че любить родину? Родина там, где хорошо. А лучше всех любовь к родине выразил замечательный русский философ Василий Васильевич Розанов: «Счастливую и великую родину любить не велика вещь. Мы ее должны

любить именно когда она слаба, мала, унижена, наконец, глупа, наконец, даже порочна. Именно, именно когда наша «мать» пьяна, лжет и вся запуталась в грехе, — мы и не должны отходить от нее... Но и это еще не последнее: когда она, наконец, умрет и будет являть одни кости — тот будет «русский», кто будет плакать около этого остова, никому не нужно и всеми плюнутого. Так да будет...» Вот любовь к родине настоящая.

Сейчас на наши боевые точки давят идейные, антирусские противники. Россия — противник для многих не только стран, но и цивилизаций. Имя этим противникам одно — русофобы. Причем русофобы не так страшны внешние. Крайней формой внешней русофобии является война. Но, как известно, Россия от войн отбивалась. В истории России есть такой индекс всех войн, это Питирим Сорокин (1889–1968), великий русский социолог, вывел: на один год мирной жизни в России приходится два года войны.

Тем не менее Россия сохранилась, сохранились ее культура и государство. Россия — одно из самых старых государств. По сравнению с Россией Соединенные Штаты — это даже не мальчишка, это младенец. Но большую и более серьезную опасность представляют не внешние русофобы, не Гитлер, Наполеон, Карл XII и так далее, а внутренняя русофобия. Эту градацию — внешняя и внутренняя русофобия — ввел великий русский поэт и дипломат Федор Иванович Тютчев. Тютчев видел проявления вот этой внутренней русофобии даже в самой царствующей династии Романовых. Он о смерти Николая I написал: «Не богу ты служил и не России». Это сильно сказано.

Интервью с протоиереем, клириком храма Святого Великомученика Пантелеимона при Пушкинской районной больнице Андреем Дударевым

«Мы большую часть жизни боимся умирать»

С виду классический батюшка, с бородой и в рясе, а по образу мысли — сущий революционер. Так в Сети оценивают священника из подмосковного Пушкина Андрея Дударева.

Дударев восстановил сгоревшую дотла дачу Маяковского на Акуловой горе. В своем докладе на Федоровских чтениях он напомнил о том, как в конце поэмы Маяковского «Про это» лирический герой обращается к ученому будущего с просьбой о воскрешении, поскольку ему во что бы то ни стало нужно долбить недолюбленное.

Священник поставил посреди пустырей Пушкино памятник Льву Толстому и мемориал героям Великой Отечественной войны с настоящим танком Т-34.

Уже долгое время отец Андрей разыскивает и восстанавливает стертые могилы известных пушкинцев. В этом для него состоит реализация идеи Николая Федорова о возвращении отцов.

Корр.: В своем докладе Вы рассказали о частичках мощей, которые начали буквально коллекционировать в храмах. Почему это делается?

Андрей Дударев: Мне кажется, что это связано с нашей страстью потребитель-

ства. Мы ходим в храм чаще всего для того, чтобы сказать Богу: «Дай».

Я тут увидел в Сети интересное изображение. Мел Гибсон, режиссер фильма «Страсти Христовы», сидит с актером, который играет Иисуса Христа. Актер в этот момент перед распятием. Он весь в крови, в этой багрянице, пропитанной кровью. Судя по всему, на фото режиссер дает ему последние указания перед входом в кадр. И вот сидит Гибсон, такой весь респектабельный, чего-то объясняет, а актер, играющий Иисуса Христа, в роли сидит и слушает его. И подпись: «Примерно так выглядят наши жалобы Иисусу Христу».

Поэтому, конечно, мы у Иисуса Христа, висящего на кресте у бога, стесняемся просить. А вот у святых, которые, как нам кажется, нас понимают, которые жили в этой жизни, нет. Поэтому и начинаем коллекционировать частички мощей, что у одного просить как-то стыдно. Это как займы у одного и того же человека брать. А тут у одного взял, у другого взял, у третьего взял.

Но выходит, что вот за этой частичкой уже нету личности. Даже икона давно перестала для нас быть целью, потому что икона заставляет как минимум посмотреть, кто на ней изображен, особенно если она с житием. Посмотреть и каким-то образом соотносить свою жизнь с жизнью святого, перед тем как попросить его о чем-то.

А частичка мощей обезличивает святого и позволяет нам, ничего не видя особенно, сказать: «Дай!» И при этом еще о смерти не думать. Потому что мы не видим останков. Кости, реальные части человеческого тела, которые мы встречаем в монастырях, как-то сразу настраивают, ориентируют мозг, и мы многие желания свои как-то меняем перед тем, как произнести просьбу.

На Востоке, где христианство поднималось в первые три века, служили на останках мучеников.

Корр.: Россия, по большому счету, проигрывает войну смерти. И может быть, плохое отношение к могилам, о котором Вы сказали в докладе на Федоровских чтениях, одно из проявлений этого поражения. Ведь все это может возникать от страха. Потому что когда человек отдает себе отчет, что он, говоря языком Федорова, выстраивает отношения с отцами, он и к могилам будет по-другому относиться. Что нужно, чтобы в нашей войне со смертью наступил перелом?

Андрей Дударев: Есть очень простая заповедь: чти отца своего и мать, и хорошо тебе будет, и долго будешь жить на земле. Но «чти» в христианском контексте означает уважение не только к живущим, но и к умершим. А умершие, как говорил Николай Федоров, самые беззащитные люди. С ни-

ми что угодно можно сделать. Поэтому я думаю, что начать возрождение и перелом в войне против смерти необходимо с того, чтобы люди погрузились в поиск не просто имен, это сейчас сделано, это замечательно — составление своих родословных, но продолжили эту, начатую составлением родословных, работу уже в поиске захоронений. Если мы начнем искать захоронения, то столкнемся, конечно, с ужасающей картиной снесенных погостов и будем вынуждены что-то с этим делать.

И тогда, я думаю, изменится и наше отношение к смерти в жизни. Потому что смерть — это... Ну, смерти нету, есть сон, как мы, христиане, верим. А сон не есть смерть, не есть не жизнь. И я думаю, что наша жизнь в этом случае станет и дольше, и радостней. Потому что страх перед смертью, конечно, очень сильно нас ранит и отнимает у нас большую часть жизни. Поэтому как большую часть жизни мы не то, чтобы умираем, мы большую часть жизни боимся умирать.

Происходит с нами какая-то неприятность и мы там идем, анализы сдаем, о чем-то думаем. А потом проходит время и оказывается, что бояться было нечего, мы выздоровели. Но все это время мы боялись и отнимали у себя радость полноценной жизни.

Корр.: Спасибо.

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

К статье Веры Родионовой «Глобальное гражданское общество» и его пастухи в № 331

Материнский отказ от христианской любви

Любовь и полная честность ведут к ликвидации патриархального человечества, то есть человечества вообще. Именно это следует из теории «биология любви», которой посвящена статья Веры Родионовой «Глобальное гражданское общество» и его пастухи», опубликованная в 331-м номере газеты «Суть времени».

Автор «биологии любви» чилийский ученый Умберто Матурана в предисловии к книге Рианы Айслер «Священное удовольствие: секс, миф и политика тела — новые пути к власти и любви» делит историю человечества на три эпохи. Цитата:

«Эпоха I: Эпоха сотрудничества и честности: Матристический век.

Этот век простирается от происхождения человека в сосуществовании и диалоге в течение трех или более миллионов лет до возникновения западной патриархальной культуры <...> Самопроизвольной основной эмоцией этого века является любовь (здесь и далее выделено мной — А. М.), а следовательно, и честность как эмоциональная составляющая того, что человек живет, имплицитно полагаясь на естественную согласованность биосферы и космоса...

Эпоха II: Эпоха присвоения, недоверия и контроля, господства и подчинения: патриархальный век. Этот век простирается от зарождения западной патриархальной культуры десять-двадцать тысяч лет назад, то есть с начала выпаса скота до настоящего времени. Эмоции этой эпохи сосредоточены на недоверии как центральной оси динамической конфигурации эмоций. Которые движут смесью контроля, присвоения, господства, подчинения, жадности, высокомерия, страха, вражды, войны, девальвации эмоций и женщин, возведения в ценность деторождения и десакрализации секса, дискриминации, злоупотребления темой добра и зла с навязыванием чувства вины.

Эпоха III: Эпоха честности и сотрудничества: эра неоматристики. Основная эмоция этого века — это честность <...> Этот век может возникнуть в настоящем только как преднамеренный акт, который делает честность осью эмоций, которая определяет ее изначально. Только прожив в ней несколько поколений, чтобы наши дети росли в ней как нечто естественное, честность и сотрудничество могут снова стать аспектами сосуществования, которые дети приобретут в спонтанности своей семейной жизни. Этот третий век может начаться сейчас, но самопроизвольно этого не произойдет. <...> Мы еще можем измениться, если захотим, но это изменение требует преднамеренного акта переориентации на полную честность, которая открывает нам биологию любви как сознательного действия в стремлении жить во взаимном уважении и сотрудничестве».

Матурана предлагает человечеству преодолеть «темную» эпоху патриархальной культуры в десять-двадцать тысяч лет и тем самым вернуться к полной честности (неслучайное слово) и любви матриархата. Оцените масштаб. Объявление 70 лет советской России крошечным злом создает черную дыру, которую невозможно преодолеть — некуда возвращаться в реальности. А как преодолеть «десять-две-

Анри Матисс.
Радость жизни. 1906

надцать тысяч лет»? Только ценой полной отмены человека как такового. Человека религиозного, включая все мировые религии и язычество, человека светского, человека вообще. Условием такого разрушения Матурана называет слом семьи. Цитата: «дети приобретут в спонтанности своей семейной жизни». Что такое «спонтанность семейной жизни»? Это случайные связи, то есть отсутствие семейной жизни. Низведение отношений мужчины и женщины к животному инстинкту в рамках «биологии любви».

Нужно это все, по мнению Матурана, для преодоления грехов патриархата, включая «девальвации эмоций и женщин, возведения в ценность деторождения и десакрализации секса, дискриминации, злоупотребления темой добра и зла с навязыванием чувства вины». Возведение в ценность деторождения — это грех патриархата, считает Матурана. То есть рождение ребенка — это не ценность. А если это так, то и человек вообще не ценен. Это установка эпохи «честности и сотрудничества» или эпохи окончательно расчеловечивания, с низведением человека даже не до животного (потомство ценно для животных), а еще ниже? Что значит «десакрализация секса»? В патриархальную эпоху табу, накладываемые на эту тему, создают трепет и в целом особое отношение к межполовым отношениям. А если все сведено к спонтанности, то есть к самому примитивному инстинкту, то при чем здесь сакральность? И как в принципе Матурана собирается сакрализовать секс — это будет основа новой религии, регулирующей жизнь социума?

«Дискриминация, злоупотребления темой добра и зла с навязыванием чувства вины» — это типичное обвинение в адрес христианства, которое таким образом упрекают в опоре на первородный грех и необходимости его искупления. Отсюда же Матурана делает вывод о «злоупотреблении темой добра и зла». Противопо-

ставляется же этому «полная честность» и «любовь». Что такое в принципе добро и зло в мире «полной честности», погруженном в примитивные инстинкты? Насилие волка над овцой ведь тоже можно трактовать как полностью честное — как часть жизни. Я уверен, что, говоря о честности, Матурана имеет в виду именно это. Грубо говоря, логика прославления расчеловечивания примерно такая. Человека создавали тысячелетиями через систему табу, через насилие над природным инстинктом. Результат не может быть признан удовлетворительным, человек все равно низок. И вдобавок вынужден жить в ханжеском мире, провозглашающем моральные нормы для управления людьми, через их формирование, а не для морали как таковой. Потому что честно — полностью честно — сбросить все табу и освободить инстинкт как единственно справедливый регулятор.

Какова любовь, которую Матурана противопоставляет патриархальному обществу? Это ведь не христианская любовь, не любовь в семье (которую предлагается заменить спонтанностью), не порождение последних десяти-двадцати тысяч лет в целом. Это что-то, адресующее к специфически трактуемому инстинкту, то есть и не любовь вовсе. Любовь — маскирующее слово в данном случае.

Наконец, Матурана обвиняет патриархальное общество в «девальвации эмоций и женщин». Но что, если идеологи возврата в эпоху матриархата спросят самих женщин — чего они хотят? Современные женщины хотят отказаться от любви в христианском ее понимании, от семьи, от ценности рождения детей, порожденных тем самым патриархальным обществом? Очевидно, что возврат в матриархат прежде всего бьет по женщинам, на корню изводя все тысячелетние идеалы материнства, любви и семьи. Которым теперь противопоставляется очень специфическое материнство, отрицающее христианскую любовь. «Спасатели» женщин никогда не будут

спрашивать самих женщин, чего они хотят на самом деле — они будут изводить и перекодировать всех людей. И не случайно, на пути продвижения матриархата в первую очередь оказываются женщины. Что видно и по нашей организации.

Человечество, как говорит Матурана, оказалось «на историческом перекрестке» и именно сейчас нужно волевое усилие для «преднамеренного акта переориентации [человечества] на полную честность». Матурана подчеркивает, что такая переориентация возможна «только как преднамеренный акт», то есть требует проектной воли и не является естественным ходом событий. Но как именно человечество может оказаться «на историческом перекрестке»? Только если восхождение в рамках привычного хода вещей прекратилось или близко к своему исчерпанию. Если бы мир семимильными шагами шел вперед, в светлое будущее, то построения Матураны не имели бы никакого значения для мирового мейнстрима, он бы не ими определялся. Но восходящий мейнстрим закончился вместе с крахом советского проекта. Никто не подхватил и коммунистов знамя гуманизма и восхождения человека. Сами же коммунисты решили стать капиталистами (речь не только об СССР, те же Китай и Вьетнам идут по госкапиталистическому пути, в большей степени ориентируясь на свои национальные интересы).

Нельзя не признать, что события в мире развиваются так, будто процесс идет по Матуране. Патриархальное общество действительно ломают, и делается это именно «как преднамеренный акт». Антипатриархальная переориентация человечества если и встречает сопротивление, то в виде реликтовых реакционных настроений. Но стихийная реакция не может противостоять мировой проектной воле. Для этого нужна другая, альтернативная проектная воля. А где она?

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

К статье Сергея Кургиняна «О коммунизме и марксизме — 136» в № 324

Мобилизация человека

В передовице 324-го номера газеты Сергей Кургинян пишет, что капитализм убивает живую жизнь, и что в обществе нарастает тотальное безлюбие. Капитализм убивает способность человека любить. В «Манифесте Коммунистической партии» об этом написано так: «Буржуазия, повсюду, где она достигла господства, разрушила все феодальные, патриархальные, идиллические отношения. Безжалостно разорвала она пестрые феодальные пути, привязывавшие человека к его «естественным повелителям», и не оставила между людьми никакой другой связи, кроме голого интереса, бессердечного «чистогана». В ледяной воде эгоистического расчета потопила она священный трепет религиозного экстаза, рыцарского энтузиазма, мецанской сентиментальности. Она превратила личное достоинство человека в меновую стоимость и поставила на место бесчисленных пожалованных и благоприобретенных».

Человечество, лишенное способности любить, превращается в мертвое общество и погружается в ад бездуховности.

Давайте попробуем понять, почему это так, и как из этого выбраться.

Для того, чтобы понять, что делать в ситуации утраты способности любить, нужно признать, что мы уже живем в мире, где способность любить почти утрачена, и нам нужно понять, что такое любить и научиться любить.

Зачем нам это нужно? Почему вообще так важно научиться любить?

Потому что любовь — это то, что создает ценность живого или неживого объекта для человеческой души. Это может быть сад, человек, родина, человечество, развитие. Если душа способна любить, то она ценит и дорожит объектом любви. Она хочет его защитить, сохранить, она заботится о его развитии.

Если же объекту любви угрожает опасность, то душа переживает страх потерять любимое. Если же она видит, как любимое гибнет, то ей больно. Боль и страх рождают в душе желание спасти любимое. В этот момент душа мобилизуется и начинает меняться и менять окружающий мир — возникает дух. Как только возникает дух, начинается спасение того, что ты любишь, — возникает действие. Чем сильнее боль и страх, тем активнее действует душа.

Вроде все просто. Однако, как показывает практика, это не работает. Или, точнее, работает, но не всегда. Но почему это так? Почему не всегда работает? И почему порой ослабевает или пропадает совсем?

Чтобы ответить на этот вопрос, попробуем спросить себя, что нужно для появления духа? Нужна душа и связь с ней, ведь человек должен чувствовать себя: что он хочет, что он любит, что он переживает. Если он не способен на это, то он и лю-

Поль Дельво. Радость жизни. 1937

бить не сможет, и ничего вообще не будет делать. У Фромма неспособность человека чувствовать душу называется отчуждением от себя. То есть человек, который не может добраться до себя, не будет спасать любимое. У него его нет, а значит, и нет мотивации спасти то, чего нет.

То есть первое, что должно быть у человека — это душа и связь с ней.

Далее смотрим. Человек, способный чувствовать душу и ее устремления, может просто не уметь любить. Например, когда человек любит как инфантильное существо, как нарцисс. Такой человек любит только себя, а всех остальных рассматривает как средства любви к себе и проявления себя. Такой человек не умеет любить по-настоящему, как взрослый и зрелый человек, он не умеет отдавать, он не умеет понять, что чувствует другой человек, сопереживать ему. Значит, он не будет спасать то, что он любит, поскольку не любит и не переживает за любимое.

Поэтому второе, что должно быть у человека для борьбы — это способность любить, как взрослый человек. То есть способность быть взрослым, способность нести ответственность, способность любить что-то, отдельное от тебя.

Что такое любовь? Известный американский психиатр, психотерапевт Морган Скотт Пэк определяет любовь как волю «к расширению собственного Я с тем, чтобы питать свое — или чье-то — духовное развитие».

Эрих Фромм пишет, что полноценная любовь взрослого человека — это «активная заинтересованность в жизни и разви-

тии того, что мы любим, любовь — это труд для кого-то и содействие его росту, что любовь и труд нераздельны. Каждый любит то, для чего он трудится, и каждый трудится для того, что он любит».

То есть человек должен уметь уделять внимание любимому и направлять свое желание на то, чтобы заботиться о нем, и только тогда он может полюбить. У него должен быть сформирован этот навык. Всё остальное либо влюбленность, либо завистливость, либо нарциссизм, не способный к состраданию и т. д.

Что еще нужно человеку, чтобы мобилизоваться на борьбу? Ему нужен ум. Без ума человек не способен различить опасность. Он, конечно, может увидеть прямую физическую угрозу и даже как-то среагировать на нее, но потенциальную, сложную, скрытую угрозу гибели любимого он усмотреть не сможет.

Однако просто ума здесь мало. Нужно понимание угрозы, то есть нужно переживание ее реальности, а не чисто логический вывод. Нужна вера в то, что угроза реальна и ужасна. Таким образом, нужно, чтобы человек не был туп, т. е. чтобы он потенциально мог рассуждать, и нужно, чтобы человек ощутил угрозу от того, что он узрел своим умом.

Что еще нужно человеку для того, чтобы захотеть бороться? Ему нужна честность перед собой и определенная смелость для того, чтобы посмотреть в глаза правде и не отвернуться, пережив ужас возможной утраты любимого и ужас встречи со своей неспособностью любимое спасти.

Таким образом, если кратко перечислить то, что необходимо иметь человеку для обретения духа, то получится такой список:

- обретение связи с душой;
- обретение способности любить что-то или кого-то, а значит, и сопереживать, и заботиться;
- обретение ума для того, чтобы разглядеть и пережить опасность;
- обретение смелости, чтобы не отвернуться от опасности.

Начинать, конечно, необходимо с себя, ведь если ты сам не обрел мобилизацию, то как ты мобилизуешь других? То есть нужно разобраться в своей душе, в своей способности любить, в своем понимании ситуации и способности принять вызов.

Какие вопросы можно задать себе, чтобы начать размышлять этот сложный клубок проблем? Мне кажется, что первое, на что нужно ответить: «Что я такое?» Что я хочу, что я чувствую, по поводу чего я чувствую? Почему я это чувствую?

Ответив на эти вопросы, можно постараться понять, что я люблю? Почему я это люблю? Что я не люблю? Почему я не люблю?

Дальше нужно разобраться с тем, что я не понимаю в происходящем? Понимаю ли я, что и как угрожает тому, что я люблю? Понимаю ли я то, что произойдет с любимым, в случае если угроза будет реализована? Что я чувствую по этому поводу? Если я ничего не чувствую, то тогда нужно задать вопрос: я точно люблю то, чему существует угроза? Если я не люблю, то тогда надо работать над своей способностью любить. Кроме того, может быть так, что я просто недостаточно представил себе то, что будет происходить с любимым в процессе гибели, и что я буду по этому поводу испытывать.

Далее надо понять, а не отворачиваюсь ли я от опасности? Нет ли соблазна просто отказаться от реальности и тяжести ноши взрослого человека и жить так, как будто реальности нет, скрывая от себя правду? Если это так, то надо бы бороться со своими страхами и брать штурмом страхи своей души.

Такова теория. Весь вопрос состоит в том, сможет ли человек все эти вопросы себе задать, ответить на них и изменить себя ради спасения того, что он любит? Или же он уже превратился в робота и не способен ни на что?

Дмитрий Дюбо